

Ольга Иванова

Мохито для изгнанника Тьмы

Фэнтези • Любовный роман • Юмор

Ольга Дмитриевна Иванова
Мохито для изгнанника Тьмы
Серия «Попаданки по
контракту», книга 1

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51422981

Мохито для изгнанника Тьмы: Роман: Альфа-книга; Москва; 2020

ISBN 978-5-9922-3031-4

Аннотация

Кто виноват? Ну точно не я! Я в этом мире без году неделя, лечебное зелье с любовным могу перепутать... и перепутала. А нечего пить что попало из женских рук – тем более если ты Темный! И привороты я снимать не умею, и замуж выходить не хочу! Что значит «притащу к алтарю даже полумертвую»? Мы так не договаривались!

Содержание

Пролог	4
Глава 1	8
Глава 2	21
Глава 3	30
Глава 4	40
Глава 5	50
Глава 6	61
Глава 7	74
Глава 8	84
Глава 9	96
Конец ознакомительного фрагмента.	104

Ольга Иванова

Мохито для изгнанника Тьмы

Пролог

– Красота... – Я поправила флакон в виде тыквочки, который никак не хотел становиться в ряд с остальными, то и дело выпячивая свой золотистый бочок, и отошла на шаг, удовлетворенно разглядывая результат своей работы.

Витрина с зельями выглядела безупречно. Люблю, когда все на своих местах. Порядок должен быть во всем – в работе, в голове, в жизни. С последним у меня, конечно, порой возникают трудности, но я пытаюсь это исправить.

Луч закатного солнца проскользнул через стекло витрины, игриво пробежал по разноцветным баночкам-флакончикам, красноватыми бликами отражаясь в их причудливых гранях, ласково погладил меня по щеке, попытался пощекотать глаза, но я увернулась и засмеялась.

– На сегодня, пожалуй, хватит, – сказала сама себе и направилась к двери, чтобы перевернуть табличку с надписью «открыто» на «закрыто».

– Госпожа Лия... – Скрипучий голос за спиной заставил

меня вздрогнуть, а после с досадой выругаться. Мысленно, конечно.

Я медленно обернулась. Около тумбы с бытовыми зельями стоял худой длинный тип с лысым черепом и бледным лицом, на котором чернели маленькие, глубоко посаженные глазки. Джо Курт, слуга-прихвостень этого невыносимого лорда Реллингтона. Опять пожаловал, чтоб ему до конца года икалось! Как и его хозяину.

– Вообще-то, вход в лавку здесь. – Я ткнула пальцем в дверь. – И она уже закрыта.

Напоминать об этом Курту было бессмысленно: для Темных вообще не существовало ни дверей, ни стен, ни других преград. Я же просто таким образом выплеснула свое раздражение. Впрочем, Темному и на это было плевать. Он как стоял бесстрастным истуканом, так и продолжал стоять.

– Чего желаете? – поинтересовалась я елеинным голоском.

– Меня прислал лорд Реллингтон.

Кто б сомневался!

– Сожалею, – преувеличенно вежливо ответила я, – но следующая порция его лекарства дойдет до готовности только послезавтра. Может, ему предложить вытяжку из хохотун-травы? Отличное средство от хандры, агрессии, нервозности... То, что надо вашему лорду в его нынешнем состоянии.

– У него для вас сообщение.

Курт вытянул руку ладонью вверх. Из нее выпрыгнул чер-

нильно-синий мяч и завис в воздухе. Говорильник. Помню, какой у меня был шок, когда я впервые столкнулась с подобной формой переносчика информации. У мяча появился рот, и в следующую минуту меня просто оглушил рев «милейшего» лорда Реллингтона:

– Госпожа Тишшшкова, – мою непривычную для его языка и слуха фамилию он слегка коверкал, – завтра в полдень вы обязаны явиться в храм Пяти богов! Наша свадьба состоится, желаете вы этого или нет! И не вздумайте опять сбежать! Найду вас, где бы вы ни были, и притащу к алтарю хоть полумертвую! А если понадобится – из мертвых подниму!

Ох, ох, ох, сколько экспрессии! Куда же подевалась ваша аристократичная сдержанность и холодность, милорд? Но нужно признать, эта речь произвела на меня нужный эффект. Я испугалась. И поверила. Поверила, что он непременно приведет свою угрозу в действие.

Из лавки выходила на негнущихся ногах. Когда я закрывала на замок дверь, фигура Джо Курта за стеклом уже теряла свои очертания, растворяясь в воздухе. Меня же теперь не радовали ни с любовью оформленная витрина, ни закат, розовой дымкой накрывающий улицы Талосса. Даже аромат ванили и корицы, который круглосуточно распространяла пекарня мистера Вальди, не казался таким потрясающим. И уж точно не вызывал аппетита, потому что после сообщения лорда Реллингтона он у меня пропал напрочь. Сейчас все мои мысли были лишь об одном: у меня есть только ночь,

чтобы придумать, как избежать нежеланного брака с тем, кого жители этого города называют Изгнанником Тьмы. А я сама боюсь до дрожи, хоть и не показываю этого.

Вам, наверное, любопытно узнать, как я оказалась в таком удручающем положении? Тогда, пожалуй, придется начать с самого начала. А началось все... Поймите, с чего же все началось? С того, как я приготовила не то зелье? Или когда поторопилась подписать трудовой договор с несколькими странными пунктами? Нет, все же началось это с яблок. Яблок, которые я купила рядом с метро у одной улыбчивой бабушки...

Но обо всем по порядку.

Глава 1

Итак, все началось с яблок.

Настроение было отвратительней некуда, а яблоки выглядели такими аппетитными, спелыми и наверняка сочными. Белый налив, мой любимый сорт... Я отчетливо представила, как вгрызаюсь в золотистый бок, раздается хруст, и рот наполняется кисло-сладким соком. Я сглотнула и решительно направилась к бабушке, которая одиноко стояла у входа в метро с ведром тех самых яблок и постоянно озиралась, наверное, в страхе, что нагрянет патруль и ее прогонят. В лучшем случае прогонят, а в худшем – сдерут приличный штраф за нелегальную торговлю. Бабуля же была маленькая, худенькая, опрятная, в цветастом платье и белом платочке – ну прямо вылитый пример того самого божьего одуванчика. Увидев меня, она прямо засветилась вся и заулыбалась щербатым ртом. И глаза такие синие-синие, молодые.

– А несколько штук продадите? – спросила я ее.

– Да бери все, деточка, – заговорила она торопливо. – Я тебе вместе с ведром отдам за полтинник.

– Боюсь, на все у меня денег не хватит, – ответила я, заглядывая в свой пустой кошелек. На душе сразу стало еще тоскливей: вот, дожилась, даже яблок купить не могу в самый сезон. – Мне бы пару штук...

– Ладно, бери так! – махнула бабуля. – Сколько тебе? Два,

три? Только пакета у меня нет, я тебе в газетку заверну. — И она шустро сделала кулек, куда закинула несколько яблок, и почти насильно всунула его мне в руки.

— Возьмите хотя бы пару рублей. — Я попыталась одной рукой выловить из кошелька монетку, другая же была занята: прижимала к груди кулек.

— Не надо мне, — ответила та категорично. — Ешь на здоровье. И на удачу. Ешь.

— Да уж, удача мне не помешает. — Я благодарно улыбнулась. — Спасибо вам большое. Будьте здоровы.

— Ага, и ты будь. — Бабушка снова улыбнулась.

Отходя от нее, я все равно испытывала неловкость, будто получила эти яблоки незаслуженно. Потом же меня осенило, что где-то в сумке должна была заваляться конфетка, так, может, ею угостить старушку в ответ? Бабушки же любят сладкое. Я примостила кулек поудобнее под мышкой, запустила руку в сумку и одновременно обернулась... А бабули-то и след простыл! Куда ж она так быстро подевалась? Не могла же за две минуты продать яблоки. Я помотала головой в надежде увидеть ее силуэт в толпе, но ничего похожего на белую косынку и платье в цветочек не нашла. Вдохнула и закрыла сумку. Что ж, значит, не судьба... Все равно, еще раз большое тебе спасибо, бабушка.

Пока шла домой, все-таки не удержалась и взяла одно яблоко. Обтерла его о футболку и воплотила в жизнь недавнюю мечту: откусила большой такой ломоть с хрустом, с брызга-

ми... Мм, вкуснотища...

У подъезда столкнулась с соседкой. Дамой из той классической категории, которым нужно знать все и про всех.

– А ты, Юлечка, чего не на работе? – спросила она, сверкая любопытными глазками.

И наступила на больную мозоль. А сверху присыпала рану солью.

– Отпуск у меня, – даже не пытаясь быть любезной, отозвалась я и поспешила скрыться в подъезде.

Ага, отпуск... Бессрочный. Сколько таких отпусков у меня уже было? Не счесть. Каждый раз, когда я куда-нибудь устраивалась на работу, не проходило и полугода, как что-то случалось в организации и она закрывалась. После пятого-шестого раза я начала подозревать, что дело во мне и, возможно, именно я приношу неудачу с собой. Осознав это, чего только не делала! Ходила к гадалкам, снимала порчу, ставила свечки в церкви, выполняла какие-то немислимые ритуалы на привлечение удачи, вычитанные в интернете, и даже меняла профессии – все без толку. Компании продолжали разоряться, прогибаться под конкурентов, директора сбегать с деньгами, а бухгалтеры шли под суд. Вот и с последней моей работой вышло то же самое. Популярный паб в центре города, куда я устроилась в январе барменом (очередной резкий поворот в моей профессиональной карьере), к июлю, который сейчас значился на календаре, разорился подчистую, а с сегодняшнего дня перестал существовать и

на бумагах, работникам же не смогли даже выдать выходное пособие. Пообещали изыскать на него средства позже, но до того момента я уже точно положу зубы на полку. Значит, опять впереди муторные поиски работы... А с каждым разом они проходят все трудней и трудней. Как только работодатель видит мой «послужной» список, у него, как правило, начинает дергаться глаз и назревать сомнения в необходимости такого разностороннего сотрудника. И они ведь не подзревают, насколько правы! А мне даже становится жаль тех, кто решается все-таки взять меня на работу, ибо они пока не представляют, что их ждет в течение полугода. Ну а я молчу. А что прикажете делать? Кушать-то хочется. И жить тоже. Но вообще я оптимистка, поэтому все равно каждый раз надеюсь, что в новой компании с меня наконец спадет проклятие и впереди – только долгие и счастливые годы работы.

Впрочем, не так уж все плохо у меня в жизни: квартира своя есть (досталась от бабушки в наследство), родители живы, слава богу, хоть и обитают в другом городе, сама вроде не обделена здоровьем. Так что прорвемся. Жаль, конечно, что к тридцати годам еще не обзавелась семьей, детьми, но и это дело наживное. Просто, наверное, еще не пришло время. Как говорится, судьба и за печкой найдет. А пока будем рассчитывать только на себя...

В кульке оставалось еще два яблока. Я их вымыла, положила в фруктовницу, а газету собралась выбросить, но в последний момент мое внимание привлекло объявление в са-

мом углу страницы: «Требуется компаньон/ка для пожилого человека. Официальное трудоустройство. Полный соцпакет, проживание, питание. Достойная оплата. Все подробности по телефону...» Уже само по себе объявление в газете о работе в век нынешних технологий выглядело несколько непривычно, а если учесть, что это не рекламное издание, а самое обычное, новостное, то и вовсе странно, как оно там оказалось. Я глянула на дату выхода газеты: вчерашнее число. Значит, объявление свежее. Компаньон для старика... Если я правильно понимаю, это не равно «сиделка». Скорее это тот, кто скрашивает досуг пожилого человека: гуляет с ним, разговаривает, читает книги, играет в шахматы... А я, кстати, умею в них играть. Что там еще старики любят? В принципе, работа непыльная. И если это не развод, а реально так, как написано в объявлении, то... Почему бы и нет? Добавим в свою копилку еще и должность компаньонки. Тем более это не организация, она не закроется и не разорится, если только... Старик не отойдет в мир иной через отведенный моим «везением» срок. Черт... Как же быть? Ведь я себе не прощу, если из-за меня кто-то еще и умрет.

Ладно. Пока просто позвоню и узнаю подробности. Может, мне самой их условия не понравятся? Или я их не устраю?

Трубку подняли мгновенно, будто ждали моего звонка.

– Слушаю, – раздался мужской деловой голос.

– Добрый день, – я кашлянула, от волнения прочищая гор-

ло, — я по объявлению. Компаньон для пожилого человека...

— А, да. Приезжайте.

— В смысле? — Я опешила от такой мгновенной реакции. — Мне хотелось бы узнать подробности. Возможно, и вам захочется что-то у меня спросить.

— Вот приедете — и все узнаете на месте. Записывайте адрес. Буду ждать вас до пяти. — Мне быстро продиктовали улицу, дом, номер офиса и отключились.

Вот тебе и поговорили. Хотя бы представился. Кого, например, спрашивать? И мое имя не спросил. Подозрительно даже. Я посмотрела на бумажку с адресом. А ведь это недалеко от меня, несколько остановок на автобусе, а при желании даже пешком дойти можно. И время — три часа. Успею запросто до пяти. Может, прогуляться в ту сторону? Если не понравится что-то, развернусь и уйду. В общем, посмотрим.

До нужного места добралась просто в рекордные сроки. Казалось, удача наконец улыбнулась мне. Посудите сами: не успела подойти к остановке — тут же подъехал автобус, симпатичный мужчина уступил мне место, а на всем пути мы ни разу не остановились на красный свет. Светофор на пешеходном переходе тоже встретил меня, подмигивая зеленым глазом. И даже лифта не пришлось ждать! Его двери сами распахнулись, стоило мне оказаться в фойе офисного здания. В общем, я сама не заметила, как уже стояла около двери с нужным номером. «Агентство по трудоустройству «Параллель» — значилось золочеными буквами на дверной таб-

личке. Что ж, смотрится солидно. Я поправила волосы, собранные в элегантную ракушку, проверила пуговики на блузке, сделала глубокий вдох – и постучала.

Обладатель делового голоса оказался невысоким щуплым дядечкой с залысинами и впечатляющими усами, которые своей пышностью компенсировали недостаток растительности на голове. Да, и шевелюра, и усы были рыжими.

– Я вам звонила по поводу работы, – не зная, что сказать, напомнила я.

Он кивнул и показал на кресло рядом со своим столом.

– Заполните анкету соискателя. – Передо мной тут же возник бланк и ручка. – Отвечать необходимо предельно честно.

– Да мне вроде нечего скрывать. – Я нервно усмехнулась и украдкой вытерла вспотевшие руки о юбку. – Только, возможно, вы мне сначала расскажете о работе, которую предлагаете? Какие обязанности она в себя включает? Какая оплата?

– Клиент – в прошлом профессор травоведения, сейчас имеет маленький бизнес по продаже различных лекарственных средств, – начал все тем же деловым тоном рекрутер. – Ему нужен компаньон и помощник в этом деле.

Меня должно было сразу насторожить старомодное слово «травоведение», ведь сама по основной специальности являюсь фармацевтом, но нет, отчего-то продолжила слушать, и даже с возрастающим интересом.

– Хотите сказать, у него аптека? – Я спросила это даже с некоторым замиранием в голосе: моя профессия мне очень нравилась, только вот поработать в ней долго, увы, не довелось.

– Можно сказать и так, – прозвучал ответ. – Компаньон должен помогать ему как по хозяйству, так и в лавке. Проживание круглосуточное у клиента. Питание тоже за его счет. Два выходных в месяц. Контракт заключается на год. Оплата либо целиком по истечении срока контракта, либо помесечно. – А далее мне назвали такую сумму, от которой у меня реально округлились глаза.

– Это за год? – робко уточнила я, игнорируя при этом еще одно царапнувшее слух слово «лавка».

– За месяц.

Я с шумом выдохнула, пытаюсь справиться с ошеломлением. Да я таких денег в руках никогда не держала! А всего за год можно накопить сумму на безбедную жизнь еще лет на десять, а то и пятнадцать! И это только лишь за то, чтобы помочь старику? Да еще и в моем любимом деле? Прямо мечта какая-то... И очень подозрительно.

– Как я могу быть уверена, что вы меня не обманываете? – прямо спросила я. – Поймите, все слишком... невероятно.

Рыжий презрительно фыркнул.

– Делать нам больше нечего. Да и, простите, каким образом мы вас можем обмануть? Нам от вас ничего не нужно, только ваше согласие на годовое проживание в другом месте.

— Где именно? — встрепелулась я. Не то чтобы я была против временного переезда, но все же хотелось знать подробности.

— В другом городе. Его название вам ничего не скажет, он не на слуху. Но это не очень далеко отсюда, уверяю. И в договоре все будет указано. Мы вас доставим до места и заберем обратно, на этот счет тоже волноваться не стоит.

— Слишком много плюшек. — Я все еще колебалась. — В чем подвох?

— В том, что работа не такая уж легкая, как вам могло показаться. И ее будет много, почти круглосуточно. Бенджамин Коун очень требовательный клиент.

— Бендж... — Я споткнулась на этом имени. — Кто, простите? Он иностранец?

— Да, он не местный. Вас это тревожит?

Вот это поворот...

— На каком языке с ним придется общаться? — озадачилась я. — Я знаю только английский, и то разговорный...

— Проблемы в общении у вас не будет, — снова заверил меня рыжий и поторопил: — Заполняйте анкету. Мне еще нужно послать ее на сверку клиенту. Если вы его устроите, сегодня вечером и переедете к нему.

— Сегодня? — Меня настигло очередное потрясение. — Уже?

— Да, мастеру Коуну компаньон нужен срочно. Если вы не готовы, то мы поищем другие варианты.

– Нет. – Я сама не ожидала от себя такой решимости. – Я готова.

В конце концов, мне завтра есть уже нечего, а тут такая возможность. Полный пансион. И оплата аховая! Да и работу я уже столько раз меняла, хваталась за любую возможность, зачастую прыгая в неизвестность, что мне не привыкать рисковать. А квартира... Предложу пожить подруге, она вечно мыкается по съемным квартирам с маленьким ребенком. Заодно и присмотрит за ней.

Теперь анкета...

Имя, фамилия. Отчество не надо? Ладно. Юлия Тишкова.

Возраст. Мой нелюбимый вопрос. 30 лет позавчера стукнуло.

Образование. Предыдущие места работы... Тут я, чувствую, застряну. Но рыжий ничего, терпеливо ждал, но следил за моей писаниной. Кажется, даже читать умудрялся вверх ногами. А это что за странный вопрос? Цвет волос, глаз, рост? А параметры фигуры не написать?

– Зачем это знать вашему клиенту? – Я не собиралась скрывать возмущения. – Или... Может, в обязанности компаньонки входят интимные услуги? Об этом вы так старательно умалчиваете, прикрываясь большим вознаграждением?

– Да как вы такое могли подумать? – Мой собеседник возмутился в ответ, притом вполне искренне. – Мы – уважаемая контора и клиенты у нас тоже уважаемые! А это...

Небольшое пожелание данного работодателя. Видите ли... – голос рыжего понизился до доверительного шепота, – господин Коун уже не в том возрасте, чтобы заглядываться на женщин, это раз. А во-вторых, он с опаской относится к брюнеткам, считает их несколько агрессивными и своенравными, в том числе и в работе. И блондинок не очень жалует, они ему кажутся легкомысленными и ненадежными. Вот такое странное предубеждение. Он предпочитает иметь дело со спокойными милыми шатенками, такими, как вы. – Цепкий взгляд задержался на моей безупречно гладкой прическе. – И ваши зеленые глаза тоже хорошо соотносятся с его пожеланиями. То есть вы ему однозначно понравитесь.

– А рост? Мой метр шестьдесят восемь его устроит? – уточнила я с легким сарказмом.

– Главное, не выше метра семидесяти трех, – заверил меня рекрутер.

– А возраст? Я не старовата для него?

– Нет, юные особы тоже не приветствуются. Ваш возраст идеален. Даже пяток лет можно было бы и накинуть.

Ох, а старик, похоже, с большими комплексами относительно женщин.

– А если бы на моем месте был мужчина? К нему тоже предъявлялись бы такие же требования? – задала я еще один вопрос. – У вас ведь стоит в объявлении «компаньон-компаньонка»... То есть допускались оба варианта.

– К мужчине требования были бы иные, но давайте не бу-

дем их обсуждать. Сейчас на эту должность претендуете вы, значит, требования предъявляются к вам. – Рыжий забрал у меня анкету и пробежался глазами по заполненным графам. – Фармацевт, менеджер по продажам, секретарь... Да вы просто кладезь необходимых навыков!

– Благодарю.

Хоть тут пригodiлось.

Но рыжие брови рекрутера вдруг взметнулись вверх, а усы озадаченно шевельнулись.

– Бармен?

– Да. – Я натянула улыбку. – Это мое последнее место работы.

– Как у вас отношения с алкоголем? – Мужчина нахмурился.

– Сугубо деловые. Использую только в работе, в личных целях – крайне редко и в небольших количествах.

– Хорошо, теперь отправим анкету на рассмотрение клиенту.

Он вставил бланки в факс, набрал номер и, дождавшись гудка, нажал на кнопку. Возможно, я в тот момент просто моргнула и пропустила, когда аппарат проглотил анкету, но та пропала как-то слишком быстро. Мне даже радужная вспышка померещилась. Интересно, что за марка такая? Явно новинка, потому что никогда раньше не встречала такого скоростного факса. Но самое удивительное, что не прошло и минуты, как анкета выползла обратно, только теперь по

диагонали ее пересекала размашистая надпись, правда, из-за почерка с избытком завитушек разобрать, что она означала, мне не удалось. Но рекрутер мне ее расшифровал, радостно сообщив:

– Я же говорил, что господин Коун одобрит вашу кандидатуру. Поздравляю, вы приняты!

Я смогла лишь кивнуть. Пожалуй, я впервые так быстро получаю работу. И нет, не хочу думать, что ей сопутствуют некоторые странности. Просто, возможно, фортуна действительно решила одарить меня своим благословением, и в компаньонках этого старика-иностранца я прохожу больше полугода.

И все-таки я не выдержала, спросила:

– Подскажите, а если произойдет что-то необратимое... Так называемый форс-мажор. Например, с моим работодателем. Все-таки он уже далеко не молод, как вы сами говорили.

– Может, для ухаживаний за женщинами господин Коун уже не молод, – усмехнулся рекрутер, – но в остальном он полон сил и энергии. И точно не собирается прощаться с этим миром в ближайшие годы, не говоря уже о шести месяцах. – И произнес он это с такой интонацией, будто знал о моем «проклятии». – Перейдем к договору...

Глава 2

Чемодан пришлось собирать впопыхах, слишком мало времени мне дали на это. Я вышла из агентства в половине шестого, а в девять за мной должны были заехать. Кроме этого, нужно было решить кучу других дел, например, осчастливить подругу, «презентовав» ей квартиру на целый год. Ну или как пойдет. Предупредить родителей, что уезжаю на некоторое время. А еще... Я все же не стерпела и провела небольшое расследование. Помнится, одна знакомая учила меня, как проверить работодателя на вшивость: забить на сайте налоговой название организации и посмотреть, есть ли она в реестре. К моему облегчению, «Параллель» существовала, притом давно. Исков никаких к ним тоже не предъявлялось, что тоже хорошо. А вот сайта у них почему-то не было. Но это смущало куда меньше. Для большего спокойствия я оставила подруге записку, где сообщала все сведения об агентстве и будущем работодателе, переписав их из договора. Да, вот такая я перестраховщица. Но когда ты за свою жизнь сменила столько рабочих мест, и не до такого дойдешь.

Кстати, о договоре. В нем был один непонятный пункт, который сразу обращал на себя внимание, но который я все же списала на странность моего будущего «начальника». Он звучал так: «Договор немедленно расторгается, если ра-

ботник не сможет войти на территорию дома работодателя. В этом случае работнику будет выплачена неустойка в размере месячной зарплаты». Трудно, конечно, представить, по какой причине я не смогу зайти на территорию дома (может, там злая собака, с которой не каждый поладит?), но, главное, мне это компенсируют деньгами. А что мне еще надо? Ничего. Вот именно, поэтому я ничего и не теряю. Впрочем, меня сразу предупредили, что этот договор, в принципе, расторгается только в одностороннем порядке работодателем, за что я тоже получу денежную компенсацию. Если же старика все будет устраивать, я должна буду работать на него ровно год, и ни дня меньше. Но меня подобными драконовскими условиями не испугаешь! Я и не с таким сталкивалась. А если еще мое «проклятие шести месяцев» вступит в силу, то... Но нет, лучше я не буду об этом думать. Позитив! Настраиваемся только на позитив!

Ровно в девять я стояла у своего подъезда с чемоданом и выглядывала автомобиль, который должен был за мной приехать. Тот не заставил себя ждать, вскоре показавшись в арке дома. Ого, да он настоящий ретро! Еще и красный, блестящий, будто из музея. Это точно по мою душу?

– Госпожа Тишкова? – Из машины вышел совершенно лысый водитель, зато опять же с усами, смолянисто-черными и лихо закрученными. А еще мужчина был в строгом черном костюме, тоже несколько старомодном, и сияющей белизной рубашке.

– Да, это я, – отозвалась после секундного замешательства.

Водитель подхватил мой чемодан и положил в багажник. Затем галантно открыл передо мной переднюю дверцу.

– Прошу.

На нас уже глазел весь двор: от припозднившихся мамаш на детской площадке до мужиков, распивающих пиво в беседке. Я уже молчу об окнах, которые без всякого стеснения распахивали одно за другим. Поэтому я поторопилась воспользоваться приглашением и нырнула в салон автомобиля. Внутри оказалось прохладно, пахло кожей и немного цитрусом. Водитель тоже занял свое место и повернул ключ зажигания. Машина заурчала и плавно покатила вперед.

– Вам жарко? Холодно? – любезно поинтересовался водитель. – Кондиционер могу настроить под вас.

– Спасибо, мне вполне комфортно, – ответила я, рассматривая приборную панель из полированного красного дерева, еще и с хромированными вставками. Красота какая...

– Музыку включить?

– Мне без разницы.

Водитель нажал на какую-то кнопку, и салон заполнил негромкий джаз.

– Пристегнитесь, пожалуйста, – попросил он после. – Скоро поедем быстрее...

– А доедем как скоро? – спросила я, застегивая ремень безопасности.

– Скоро, – неопределенно ответили мне и замолчали.

К тому времени, как мы выехали из города, уже начало смеркаться. А когда по бокам стеной потянулся лес, и во все стемнело. Еще и туман стал наползать. Мне стало как-то неуютно, и я поерзала на сиденье, потом начала нервно теревить краешек футболки.

– Съешьте яблоко. – Водитель протянул мне откуда-то взявшийся фрукт. – И не волнуйтесь, скоро прибудем.

Я взяла яблоко и нерешительно покрутила его в ладонях. Белый налив, снова он... Потом все же укусила раз, другой – и не заметила, как от него остался тоненький огрызок.

– Теперь не пугайтесь, – вдруг спокойно произнес водитель.

А в следующий миг у меня выбило весь дух: перед машиной возникло настоящее северное сияние. Оно вибрировало и переливалось всеми цветами радуги, казалось таким восхитительно красивым и одновременно пугающим. И не успела я даже вскрикнуть, как наш автомобиль проскочил сквозь него. Вспышка света полоснула по глазам, я зажмурилась, а когда открыла их вновь – все было прежним. Вернее, так мне показалось в первую секунду, потом же я поняла, что пейзаж вокруг изменился. Леса больше не было, его заменяли луга, небо чистое, с россыпью жемчужных звезд и ярким серпом месяца. «А ведь минуту назад была полная луна», – мелькнуло у меня. Фонарные столбы тоже стали другими, и свет отбрасывали не желтый или оранжевый, а блед-

но-сиреневый. Да и разметка на дороге исчезла...

– Что это было? – испуганно спросила я, оглядываясь. – Что происходит?

– Ничего особенного. – Водитель, в отличие от меня, оставался невозмутим. – Обычный переход между мирами. Мы почти приехали.

И он показал на большой щит, где большими буквами с кокетливыми завитушками было написано: «Добро пожаловать в Талосс!»

– Стоп. – Я сделала глубокий вдох. – Что. Вы. Сейчас. Сказали. О переходе между мирами. Надеюсь, это шутка.

– Я никогда не шучу, – ответил водитель таким тоном, что сомнений больше не возникло.

Я снова с шумом вдохнула и выдохнула. Так, спокойствие, только спокойствие... Всему этому должно быть объяснение. Другой мир? Ха! Что за «Секретные материалы»? А как насчет странного северного сияния? И смены пейзажа?

– У вас есть чего-нибудь выпить?

– Только вода, – покосился на меня водитель. – Поищите между сиденьями.

Нашла. Фляжку. Серебряную, с гравировкой какого-то герба. Внутри точно оказалась вода. Я сделала несколько больших глотков и откинулась на спинку сиденья. Из-за поворота вынырнул милый кирпичный домик в окружении цветущего палисадника, подсвеченного розовыми фонариками, а на аккуратном заборе вывеска: «Цветы ведуньи Фло-

ры. При заказе слезных тюльпанов от 100 штук хохотун-трава в подарок». Хохотун-трава... Надо же такое придумать! Меня начал разбирать нервный хохот. Чтобы успокоить его, пришлось глотнуть еще воды.

– Значит, другой мир... – протянула я, пытаюсь убрать с лица улыбку умалишенной. – Вы меня похитили? Как инопланетяне?

– Я везу вас на ваше новое место работы. К господину Бенджамину Коуну. – У лысого водилы не дрогнул ни единый мускул.

– То есть... Он живет не в другом городе, а... Другом мире? Да чтоб вас! – воскликнула я в сердцах. – Вот чувствовала, чувствовала, что должен быть где-то подвох! Слишком все было идеально! Но даже не могла представить, что вы подложите мне такую свинью! Нет уж! Я не согласна на такое! Давайте-ка разворачивайтесь и возвращайте меня в мой мир!

– К сожалению, ничем помочь не могу. – Водитель пожал плечами. – Вы подписали договор, и пока не истечет его срок, не сможете вернуться. Ну или если господин Коун сам не пожелает его разорвать. В любом из этих случаев приеду я и отвезу вас домой. Не волнуйтесь, госпожа Тишкова. Вам здесь понравится.

Ну да, понравится. Особенно если наемся хохотун-травы. Или что с ней делают? Пьют? Настаивают? Курят?.. Да чтоб ее...

Нет, ну надо так вляпаться! По самые уши! И как во все это поверить, как?

«Закрытый клуб «Оскал». Вход только для Темных» – выхватила взглядом очередную вывеску. Мы уже ехали по улицам вечернего города: невысокие, в два-три этажа дома, каменная брусчатка, сиреневые фонари, витрины каких-то магазинчиков... Скамейки, зелень, клумбы. Похож на провинциальный европейский городок с многовековой историей. В принципе, довольно симпатично. И не так уж страшно. Мимо прошла парочка: он едва ли не во фраке и цилиндре, она – в пышном укороченном платье а-ля 50–60-е годы. А за ними матрона в блузке с жабо и длинной юбке с турнюром. Да, странная тут мода... Прямо фьюжен эпох.

– И как этот мир называется? Талосс? – поинтересовалась я, пытаюсь уговорить рассудок не брыкаться, когда задаю такие вопросы.

– Мир называется Дарквайт, – охотно откликнулся водитель. – А Талосс – один из его городов. На третьем месте по значимости после Голдвайна, столицы.

Значит, я ошиблась с ярлыком провинциальности. А насчет Талосса... Кажется, это название я все же встречала в договоре, только не могла даже подумать, где именно находится этот город. Мало ли у нас в стране поселков со странными названиями? Вон я слышала про деревню Париж в какой-то Тьмутаракани, а тут всего лишь Талосс.

Автомобиль еще минут десять поплутал по узким улоч-

кам и остановился около двухэтажного дома. Сразу бросилось в глаза отсутствие освещения во дворе, лишь из окон первого этажа лился неяркий свет. Забор был невысоким, решетчатым, с ажурными вплетениями, однако сквозь прутья торчала сорная трава и ветки разросшихся, неподстриженных кустов, что сразу придавало дому неухоженный вид.

– Мы приехали, – сообщил водитель.

Я не успела опомниться, как он выгрузил мой чемодан, помог выйти мне и напоследок вручил визитку:

– Если будет нужна моя помощь, присылайте говорильник. Успешной работы, госпожа, и хорошо устроиться на новом месте.

И уехал. Вот так взял – и уехал. А я осталась стоять одна посреди улицы. Что ж, не торчать же тут всю ночь. Меня как бы должен ждать работодатель... Так что, Юлия, вперед!

Я развернулась к дому – и чуть не вскрикнула от неожиданности. У калитки стоял мужчина – высокий, в черном костюме и шляпе, от полей которой на лицо падала тень. Откуда он появился? Я не слышала ни шагов, ни других звуков. Из воздуха, что ли, материализовался?

А если это и есть Бенджамин Коун? На старика, конечно, совсем не тянет, скорее на его сына, но мало ли...

– Простите, вы – хозяин этого дома? – спросила я осторожно. – Бенджамин Коун?

– Нет. – В низком голосе сквозило холодное возмущение и даже презрение. – Я к нему по делу. – Мужчина demonstra-

тивно отвернулся, но я успела заметить прямой аристократический нос и волевой подбородок. И губы, сжатые в нитку.

Надо же, какой неприятный тип. Но это его проблемы... Как и у меня здесь свои дела.

Я собралась поискать какой-нибудь колокольчик или звонок, но калитка скрипнула и сама приоткрылась. Кажется, меня ждут! Или же нас обоих. Я распахнула калитку шире и вошла во двор, затем обернулась на другого гостя, который по-прежнему стоял снаружи.

– Вы не будете заходить? – уточнила я.

Но тот не удостоил меня ответа, Впрочем, как и не сдвинулся с места.

– Милорд! – вдруг раздался старческий голос, и на крыльце в ореоле света из приоткрытой двери показалась сухая сторбленная фигура в длинном домашнем халате.

А вот, кажется, и мой работодатель. Бенджамин Коун собственной персоной.

Глава 3

Бенджамин Коун, несмотря на тщедушный вид, довольно резво припустил к калитке. Узкое лицо, глубоко посаженные глаза, большая лысина, чуть прикрытая белесым пушком волос, – все, что я успела разглядеть в его внешности. А еще усы, не опять, а снова! Только у моего работодателя они свисали до подбородка, как у казаков. Похоже, здесь у местных мужчин повальная мода на усы.

На мгновение Коун задержался около меня.

– Вы та самая?

– Наверное, – отозвалась я. И все же уточнила: – Я на работу.

Старик кивнул, и все его внимание вновь переключилось на типа за забором.

– Лорд Реллингтон, почему вы сами пришли? Зачем так утруждать себя? – заискивающим тоном заговорил он, выйдя за калитку. – Прислали бы слугу, как обычно...

– Мне нужно было увидеться с вами лично, мастер. – Голос того уже звучал не так высокомерно, чуть смягчившись.

– Что случилось, милорд? – высказал искреннее беспокойство Бенджамин Коун.

– Боюсь, я вынужден просить вас увеличить дозу моего лекарства. – А это прозвучало с досадой и горечью.

– Вам стало хуже, милорд?

– Да... – И снова будто нехотя, переступая через себя. – Головные боли усилились... И глаза... Посмотрите, мне же не кажется, что глаза посветлели еще больше?

– Давайте подойдем ближе к фонарю, милорд, здесь не очень хорошо видно... – любезно предложил старик.

Они остановились под круглым уличным светильником, милорд наклонился, чтобы Коуну было удобней смотреть ему в глаза, я же с любопытством наблюдала за ними со своего места. Интересно, чем болен этот странный тип?

– Не думаю, что это стоит ваших волнений, милорд, – наконец произнес старик. – Если глаза и изменили цвет, то совсем незначительно. Никто и не заметит, уверяю...

– Надеюсь, вы правы, мастер. – Милорд выпрямился и расправил плечи. – И мне все это кажется... Так что насчет лекарства?

– Не переживайте, милорд, я непременно усилю его формулу. Следующую порцию вы получите уже в обновленном варианте, – заверил его Бенджамин Коун. – Она будет готова через три дня, раньше, увы, не могу.

Милорд кивнул.

– Я пришлю за ним Джо. Или же приду сам.

– Как вам будет угодно, милорд. – Старик поклонился.

– Темной ночи, мастер Коун. – И тип стал растворяться в воздухе, оставляя за собой черный дым.

Я потеряла глаза, полагая, что мне это привиделось. Но нет, милорд так и не материализовался обратно, вместо него под

фонарем все так же плавал черный дымок, правда редая с каждой секундой.

Вот это да... Да кто ж этот милорд такой? Не человек, что ли? Или они тут все такие? Ой, мама, вот попала. Знала бы, куда бежать, уже давно уносила бы ноги, а так... Ладно, посмотрим. Мне же обещали безопасность, будем надеяться, обещание сдержат. Я же говорила, что оптимистка, да? Вот и продолжу ею быть.

– Темной ночи, лорд Реллингтон. – Бенджамин Коун не поднял головы до тех пор, пока дым полностью не исчез. Затем быстро развернулся и устремился ко мне, поправляя на ходу пояс на своем велюровом халате цвета спелой вишни. Во всяком случае, именно таким он казался в ночном сумраке.

– Значит, это тебя мне рекомендовали в помощницы? – Старик окинул меня изучающим взглядом. – Молодая, конечно, ну ладно... Через калитку прошла без проблем?

– Да. – Меня хоть и несколько покоробил его резкий переход на «ты», но я решила, что это сейчас не самое главное, на чем следует акцентировать внимание. А вот вопрос о калитке интересен.

– Отлично, значит, с тобой угадали верно... – Старик продолжал придиричливо осматривать меня. – Одежда другая есть? У нас в брюках женщины не ходят. Платья, юбки?

– Есть... Немного, – ответила я обтекаемо, мысленно же стала прикидывать, сколько подобных сугубо женских ве-

щиц я прихватила с собой. Кажется, один сарафан. Две юбки: на лето и на зиму. Трикотажное платье тоже вроде взяла.

– Ладно, разберемся. Пошли в дом. Что-то я замерз. – И Бенджамин Коун двинулся к крыльцу, я, гремя колесиками чемодана, – за ним. – Как там звать тебя, напомни?

– Юлия, – ответила я. – А вы Бенджамин Коун, да?

– Можешь обращаться ко мне «мастер», – разрешил он. – А я тебя буду называть Лия. Мне так проще.

Ну Лия так Лия. Хотя так мое имя еще никто не сокращал. Но звучит, кстати, неплохо.

Переступив порог дома, мы оказались в небольшой прихожей с обоями в бело-голубую полоску. Наверх вела узкая деревянная лестница, ступени которой покрывала старая протертая ковровая дорожка, видимо, некогда синего цвета. Такой же старый обветшалый коврик лежал и по центру прихожей. Еще было зеркало с толстым налетом пыли. Тут вообще когда последний раз убирали?

– Твоя спальня на втором этаже, направо от лестницы, – сообщил Коун, начиная подниматься по ступенькам. – Только не перепутай с моей, она слева. Не захаживай в нее без надобности.

Он что, уходит? А как же описание моих обязанностей? А показать дом, что тут где?

– Простите! – окликнула я его. – А когда мы обсудим наше дальнейшее... э-э-э... сотрудничество? И что мне делать сейчас?

– Сейчас? – Коун остановился и обернулся через плечо. – Иди спать. Завтра утром все обсудим. Хотя нет... Приготовь мне сперва какао. Люблю выпить чашечку перед сном. Только молока побольше. – И он пошлепал в своих тапках дальше.

– Э... Мастер Коун! – попыталась еще раз окликнуть его я, но опоздала: пока приходила в себя от его такой внезапной просьбы, он уже скрылся из виду.

– Значит, какао... – пробормотала я, оглядываясь. – Теперь осталось найти кухню.

Похоже, экскурсию по дому мне придется проводить самой себе.

Кухня, кухня... Где же ты, кухня? Я заглянула в ближайшую комнату: кажется, гостиная. И вновь все такое потрепанное: и мебель, и стены... Пыль с палец, прямо рисовать можно. Я перешла к следующей двери, за лестницей, – темно. Где тут у них свет включается? Пошарила ладонью по стене, нашла какую-то веревочку, дернула, чувствуя себя при этом какой-то Красной Шапочкой. Но угадала! Свет действительно зажегся, вот только я непроизвольно отпрянула от открывшейся мне картины. Да, это оказалась кухня, но... Что здесь творится? На фоне этой грязи пыль в остальных комнатах – просто ерунда. Все возможные поверхности были заставлены немытой посудой и заляпаны остатками еды. Пол... К нему можно было прилипнуть! И как в этом свиарнике можно что-то найти, не говоря уже о готовке? Да и

вообще как тут обстоят дела с бытовой техникой? Водопроводом? Руки-то помыть можно? К счастью, раковина отыскалась вскорости: я сумела разглядеть медный ободок кра-на за башней из тарелок. Конечно, сантехника здесь остав-ляла желать лучшего, словно я перенеслась в середину, а то и в начало прошлого века (нашего мира, разумеется), но все ж лучше, чем таскать воду из колодца. Я, брезгливо отодви-нув грязную посуду, нащупала вентиль. О, и горяченькая по-шла! Значит, ситуация не столь плачевна... Следующей при-ятной находкой стала плита, судя по трем конфоркам, газо-вая. Странная, на первый взгляд, конечно, но будем разби-раться... Сначала найти бы кружку, кастрюльку и какао с молоком...

Постепенно у меня получилось абстрагироваться от тво-рящегося вокруг бардака, и взгляд теперь работал как ска-нер, отыскивая нужные предметы. Шкафчик кухонный... В нем соль, сахар, специи и... Какао! Первый пошел! Ищем дальше... Холодильник маленький, дребезжащий, почти как у моей бабушки был в деревне! Но холодильник же! Я рас-пахнула дверцу и восторженно выдохнула: да тут целый про-дуктовый магазин! И как только все поместилось в его нут-ре? Но одно хорошо: с голоду я здесь не умру. А вот в стек-лянной бутылке, по-моему, молоко. Этикетки не было, по-тому я открутила железную крышечку, понюхала... Потом капнула себе на руку, слизнула: точно молоко!

Оставалось найти посуду. Наконец мне удалось извлечь

из завалов маленькую кастрюльку и две чашки: решила не скромничать и сделать какао себе тоже. Так, теперь сполоснуть все это – и можно готовить напиток. Какао варить я умела по всем правилам – работая барменом, научились делать не только коктейли, но и горячие напитки.

Первым делом вскипятить молоко. Где у нас плита? Уберем ненужные кастрюли, освободим место... Стоп. А где ручки у плиты? Как ее включить-то? И ни газового баллона, ни спичек... Я растерянно покрутилась на месте, и вдруг, когда случайно поднесла посуду к плите, ближняя конфорка вспыхнула сама! Я отдернула руку с кастрюлей – пламя исчезло. Снова приблизила кастрюлю к плите – огонек загорелся! Поставила кастрюлю на конфорку – он заплясал еще веселей. Ну что тут сказать? Вау! Фотоэлементы или... Магия, чтоб ее? И внутреннее чутье подсказывало, что все-таки последнее.

Я решила пока не задумываться над этим, иначе захандрю. Взяла какао, смешала его в кружке с сахаром и стала ждать, когда закипит молоко на плите. Это произошло за считанные минуты – оперативно! Я залила сухую смесь небольшим количеством горячего молока, затем соединила ее с оставшимся молоком и еще немного поварила. По кухне стал расползаться аромат шоколада, и настроение сразу поднялось. Попробовала – то, что надо! Можно нести старику...

Интересно, он оценит мои старания или воспримет как должное?

Бенджамина Коуна я застала в постели, возлежащим на горе подушек. Краем глаза снова отметила пыль на мебели, но все же здесь было хоть как-то прибрано. Потом же мое внимание полностью переключилось на старика, а именно на его колпак. Да-да, самый настоящий ночной колпак, к тому же с кисточкой! А еще, кажется, мой начальник спал не в пижаме, а в ночной рубашке. Я едва сдержала улыбку, так забавно это выглядело.

– Спасибо, – поблагодарил Коун, забирая у меня кружку. Отхлебнул и все-таки похвалил: – Вкусно! Кофе ты так же хорошо готовишь?

– Надеюсь. – Я улыбнулась.

– Сваришь на завтрак.

– Хорошо, только сначала нужно найти для него посуду. – Я вспомнила о завалах на кухне и приуныла. – Или, возможно, у вас есть кофеварка?

– Нет у меня ничего такого, – отозвался старик, с шумом прихлебывая из чашки.

– Значит, снова придется поискать что-нибудь на кухне, – сказала я тихо и в сторону.

– Ну, иди, иди уже спать! – замахал на меня Коун. – Завтра у нас много работы в лавке. Темной тебе ночи!

– Да... И вам... Темной, – выдавила я из себя непривычное пожелание и покинула комнату.

Не знаю почему, но мне вдруг стало жаль старика. Похоже, он совсем одинок, что даже некому помочь ему при-

браться в доме. Видимо, нет ни детей, ни других родственников. Вот и запустил все. И ворчливый такой тоже из-за одиночества. Старики, они ж как дети, им тоже требуется повышенное внимание и уход. А сколько таких стариков в нашем мире? Не счесть...

После подобных мыслей первым порывом было пойти в кухню и навести там хоть мало-мальски порядок, вот только сил на это уже никаких не было. Меня точно сдули, как тот мяч или шарик. Ладно, завтра что-нибудь придумаю.

В кухню я все же спустилась, но только за своим какао, которое успело уже остыть. Еще раз окинула взглядом беспорядок, вздохнула и вернулась к своему чемодану, который необходимо было еще затянуть наверх. Но справилась и с этим. В выделенную мне спальню входила с опаской: не попаду ли с порога в какую-нибудь паутину? Но все оказалось не так удручающе. Да, пыльновато, потрепано, однако гор мусора нет. Немного подмести, пройтись мокрой тряпкой – и вполне можно жить. Но все это завтра, завтра... От усталости я даже не очень рассмотрела обстановку: односпальная кровать, тумбочка, шкаф, трюмо и пуфик. Цвета... Что-то бежевенькое, коричневое, немного зеленого. А еще в углу, прикрытая шторкой, обнаружилась дверца, а за ней – санузел с вполне приличным унитазом и ванной. Конечно, и тут придется хорошенько все вымыть, но, надо признать, это пока моя лучшая находка в доме! У меня даже настроение немного приподнялось и появился боевой настрой. Ничего, про-

рвемся!

Постельное белье было чуток сыровато, но чистое, так что в кровать я леглась без неприязни. Прикрыла глаза, собираясь погрузиться в сон, как вдруг почти над ухом раздалось громкое:

– Ку-ку!

Я подскочила с тарахтящим сердцем и принялась оглядываться.

– Ку-ку, ку-ку...

Я подняла голову и выдохнула с облегчением: всего лишь часы с кукушкой, только висят прямо над кроватью. И кто додумался их туда поместить? Я подождала, пока птичка «отработает» свое время, насчитав при этом двенадцать «ку-ку», и легла обратно на подушку.

А теперь спать. Утро вечера мудренее...

Глава 4

Если вы думаете, что эту ночь я сладко спала, то глубоко заблуждаетесь. И дело вовсе не в новом месте и даже не в чужом мире. Кукушка. Эта «милая» птичка с каждым часом орала все громче, а к пяти утра я уловила в ее «ку-ку» явное ехидство. Ну а к шести я уже была на ногах, потому что дальнейшего смысла в валянии на кровати под подобное звуковое сопровождение не было никакого. Когда кукушка в очередной раз вылезла огласить время, я пригрозила ей кулаком:

– Вечером разберусь с тобой.

Механическая птица будто поняла мои слова и тут же спряталась назад в свой домик. Конечно, скорее всего, заел механизм, но мне хотелось думать, что она вняла моему предупреждению.

Ну, раз уж встала в такую рань, решила я, можно попробовать прибраться на кухне. Для этого выискала в своем гардеробе леггинсы и длинную майку, завязала волосы в хвост и, преисполненная боевого настроя, двинулась на первый этаж. При дневном освещении кухня выглядела еще плачевнее, чем вчера. Я оглядела завалы, которые предстоит разгрести, и поняла, что сначала не мешало бы выпить чашку крепкого кофе. Дело осталось за малым – найти его. И в этом дневной свет все же сыграл мне на руку: чудесным образом отыскал-

ся и кофе, уже молотый, и даже турка. С плитой сегодня я тоже общалась на «ты». Она быстро вскипятила мне воду, а я вовремя успела снять турку с огня, не дав убежать и капле напитка. Кофе получился хорошим, и пять минут я просто наслаждалась его вкусом и ароматом.

Ну а теперь за работу! Глаза боятся, а руки делают!

Вскоре я нашла тряпку и мыло. Искала соду, но ее и в помине не было. Ладно, попробуем как есть.

Начала с мытья посуды, затем перешла к шкафчикам и столу, протерла окно и холодильник... Бенджамин Коун, одетый в серый клетчатый костюм, появился на кухне в тот момент, когда я, ползая на коленках, домывала пол. Но вместо ожидаемого «спасибо» я услышала:

– Зря стараешься. Пустая трата времени.

– Вы считаете, что соблюдение элементарной гигиены – пустая трата времени? – Меня покоробили его слова.

– Я сказал лишь, что это пустая трата времени и твоих стараний. В данном конкретном случае, – невозмутимо отозвался старик, садясь за стол. – Давай лучше завтракать.

Он достал из внутреннего кармана позолоченные часы с цепочкой и добавил:

– У нас мало времени. А ты еще должна помочь мне собрать товар перед тем, как отправимся в лавку. Что у нас на завтрак?

– Мы разве обговаривали это? – Я все еще была несколько уязвлена его равнодушием относительного моего рвения в

уборке. – Как и другие мои обязанности?

– Значит, обговорим сейчас. Приготовление еды входит в их круг. А еще покупка продуктов. Помощь в управлении лавкой. А когда заслужишь мое доверие, возьму еще помогать к себе в лабораторию.

– Если вы о лекарствах, то я с удовольствием вам помогу. – Я улыбнулась такой перспективе. – Я ведь фармацевт по образованию.

– Посмотрим, – сухо ответил Коун. – Для начала приготовь завтрак. Утром я обычно ем овсяную кашу, яйцо всмятку и кофе с молоком. Сама можешь есть, что хочешь.

Когда он сказал про еду, я вдруг поняла, что голодна, притом зверски. Но после двухчасовой усиленной уборки это неудивительно.

Готовить на чистой кухне – совсем другое дело! И приятней, и куда быстрее. Пока я крутилась у плиты, Бенджамин Коун умудрился где-то найти газету и теперь сосредоточенно изучал ее. Себе я тоже сварила яйцо, еще кофе и сделала вдобавок бутерброд с сыром. Хлеб здесь, как и сыр, оказался потрясающе вкусным, что я еле сдержала порыв не съесть еще один бутерброд. Но нет, не стоит этого делать при хозяине, еще подумает, что я много ем. Вдруг это как-то отразится на моей зарплате?

После завтрака я вымыла всю посуду, окинула удовлетворенным взглядом чистую кухню и отправилась за Коуном в его лабораторию, которая располагалась в мансарде. Пер-

вое, что бросилось в глаза, – веревки, натянутые под потолком по диагоналям, на которых висели пучки сухих трав. Длинный шкаф был заставлен всякими банками-склянками с непонятным содержимым разной консистенции. А вот на рабочем столе я наконец заметила нечто, более-менее похожее на лабораторное оборудование: колбы, мензурки, перегонные трубки, чашки петри и несколько горелок. И да, о наблевшем. Пожалуй, это было самое чистое помещение в доме.

Пока я разглядывала лабораторию, Бенджамин Коун достал большую коробку и принялся ставить в нее какие-то пузырьки, наполненные разноцветной жидкостью.

– Помоги мне, – позвал он меня несколько раздраженно. – На какой метле летаешь?

– Что мне делать? – с готовностью откликнулась я.

– Ставь зелья в ряды: вначале от несварения и икоты, потом от мигрени... Дальше для мужской силы.

– А где что? – Я растерялась, глядя на десятки пузырьков. – Как их отличить?

– Первые желтые, вторые синие. Третьи красные. Эtiquетки читай.

Емкости действительно оказались подписаны, и я резво стала помещать их в коробку в нужном порядке.

– Еще те банки не забудь, – показал на стол Коун. – Мазь от фурункулов. И веселящие капли. А я займусь бытовыми зельями. Так... – забормотал он уже себе под нос, от-

крыв дверцу шкафа. – Что там у нас закончилось? «Скорость хозяйки»... «Зоркий глаз»... «Ловкие руки»... «Энерготин-24»... Прихватим пару штук. Да, еще же миссис Лавд заказывала «Швейку-линейку»...

Я наблюдала за стариком со смесью любопытства и легкой паники, с каждой минутой все больше понимая, насколько этот мир необычен и отличается от моего. Но смогу ли я к такому привыкнуть? Что ж, проживем – увидим. Все равно пока иного выхода нет.

– Теперь бери одну коробку, и понесли вниз, – скомандовал Коун.

Коробка была плотно заполнена стеклянными емкостями, и я ожидала, что едва смогу ее поднять, однако она оказалась не тяжелее блокнота. Снова магия? Но как удобно, черт побери! Вот бы так мой чемодан «облегчить». Впрочем, до момента, когда наступит эта необходимость, еще далеко.

Мы спустили коробки вниз, после чего я убежала переодеваться.

– Только платье, слышишь? – крикнул мне вслед старик. – Иначе опозоришь меня перед всем городом!

Да слышу, слышу... И про платье я помню. Значит, надену сарафан. И кофточку сверху накину. Надеюсь, в таком наряде я его не опозорю. Да я бы и сама не хотела этого, ведь меня ждет первое знакомство с городом и его жителями. А, как говорится, по одежке встречают...

Ох, что-то я даже волнуюсь!

Погода была чудесная. Тепло, но не жарко. Ясное небо, легкий ветерок и воздух такой свежий и вкусный, что кружит голову. Еще и цветочный аромат витает вокруг.

– Лия, поторопись!

Мастер уже открывал калитку, а я все еще стояла на крыльце, наслаждаясь погодой. Но, услышав оклик, поторопилась за ним. Пока шла по дорожке, не смогла не заметить, насколько заброшен здесь сад. А ведь места много, можно было бы и клумбы разбить, и даже огородик. Я никогда не отличалась тягой к земляным работам, как и не имела желания приобрести дачу, но вот тут прямо руки зачесались все облагородить. Но всему свое время. Возможно, и до сада доберемся...

– Далеко лавка? – поинтересовалась я у Коуна, вертя головой по сторонам.

Тихая зеленая улочка, маленькие симпатичные домики, многие крыши из красной черепицы, на окнах тюлевые занавески, видны горшочки с цветами. Аккуратные, окрашенные в яркие цвета заборчики. Ухоженные садовые деревья, те же клумбы, о которых я только что мечтала. В общем, полная противоположность дому моего нынешнего начальника. Даже обидно немного, что из всех жильцов этого милого городка меня отправили работать именно к Коуну.

– В двух кварталах. – Старик так бодренько шагал по каменной мостовой, что я едва за ним поспевала.

«Улица Архимагическая, 12» – заметила на одном из домов. Похоже, мы тоже на ней живем. Надо запомнить.

Мы как раз свернули направо и оказались на более оживленной улице. Здесь уже был тротуар и проезжая часть, по которой изредка проносились такие же ретроавтомобили, на каком привезли меня. Встречались и двуколки, запряженные лошадьми. Мой взгляд не сразу уловил еще одну примечательную деталь: рельсы! А через минут пять нашей прогулки мимо проехал желтый трамвай! Прямо как со старинных фотографий или открыток.

Ну и люди... Как я уже заметила вчера касаясь моды, здесь будто собрались представители разных эпох, интервал можно определить от конца девятнадцатого века до середины двадцатого. То есть дамы с турнюрками и шляпками соседствовали с пин-ап-девушками, а мужчины-денди – с парнишками-стилягами. Однако, несмотря на весь этот микст, я в своем льняном сарафане все равно ощущала себя белой вороной. Это подтверждали и косые взгляды прохожих, и все более мрачающее лицо старика Коуна.

– Сейчас же отправлю тебя к модистке, – проворчал он, не выдержав. – Закажешь себе гардероб. Потом вычту из твоего жалования.

Я возражать не стала, но все же забеспокоилась, не сильно ли это ударит по моему бюджету.

– Да, мастер, забыла поинтересоваться, – обратилась я к старику. – В каких числах вы будете выплачивать мне жало-

ванье? Я все-таки хотела бы получать его раз в месяц. Так прописано в договоре.

– Вот через месяц и получишь. То, что останется после вычета.

Ясно, значит, придется выбирать одежду экономно.

– Скорого утречка, быстрого денечка, господин Коун! – Из магазинчика с вывеской «Лучшая выпечка от Вальди» выглянул розовощекий мужчина, естественно, с усами. Он был одет в белую поварскую форму, которая туго обтягивала его круглый животик, и поварской колпак.

– Скорого, скорого, господин Вальди. – Бенджамин Коун слегка склонил голову.

– Забегу к вам сегодня за каплями для жены!

– Забегайте, господин Вальди, как раз свежие сделал.

– Отлично, после обеда загляну.

– Это один из наших постоянных клиентов, запомни, – сказал уже мне мастер. – Франческо Вальди, владелец пекарни. У него молодая жена и пятеро детей. Беременная шестым. У них постоянно кто-то болеет, что нам как раз на руку. – Он ухмыльнулся в усы и остановился. – А вот и наша лавка.

Первым делом я увидела витрину, за стеклом которой стояло несколько десятков всяких снадобий. Чуть выше – вывеска алыми буквами «Зелья на все случаи жизни». Смотрю, в этом городе не очень дела с креативом и оригинальными названиями.

Между тем Бенджамин Коун уже скрылся внутри лавки со своей коробкой, и я поспешила зайти следом. И чуть не охнула от изумления: здесь царил идеальный порядок! Даже полы начищены до блеска. И стекла прозрачные, без единого развода. Прямо диссонанс какой-то.

– Теперь помоги мне расставить отвары и зелья, – сказал Коун. – Потом отправишься к модистке.

– А как я ее найду? – заволновалась я.

– Найдешь. Ее мастерская за углом на Теневой улице. Модистку зовут Паула. Я дам тебе говорильник с собой.

– Говорильник? – переспросила я, решив, что ослышалась. Потом вспомнила, как водитель тоже упоминал о каком-то говорильнике. Может, это телефон? Но на деле оказалось, что функция этой штуки ближе к диктофону. А вот форма... Когда все пузырьки были расставлены по местам, старик достал из ящика под витриной мячик. Обычный такой маленький мячик, похожий на детский. Только вот Коун провел по нему пальцем, и у мяча... выросло ухо.

– Паула, милая, это мастер Коун, – прямо в него заговорил старик дружелюбным тоном. – Быстрого дня тебе. Это моя новая помощница Лия. Она, как видишь, не из Дарквайта, поэтому ей нужно полностью сменить гардероб. Позаботься об этом. И, надеюсь, ты не забыла о моей скидке на каждую пятую вещь? Она еще действует до дня Черной розы. Так уж и быть, используй ее для Лии. Счет можешь прислать сразу.

Додиктовав свое послание, мастер трижды постучал по

мячу, и ухо пропало, втянувшись внутрь.

– Отдашь говорильник Пауле. Она разберется, – произнес Коун и вложил мне в руки мяч. – А теперь иди. И быстрее возвращайся. Я помощницу нанимал не для того, чтобы она разгуливала по городу.

Глава 5

Мяч, именуемый «говорильником», я несла едва ли не на вытянутых руках. Во-первых, я не знала, насколько он хрупкий, во-вторых, побаивалась его. Все-таки впервые встречаю мяч, у которого есть уши. Взгляды прохожих в мою сторону старалась не замечать, сосредоточившись на дороге. За ближайшим поворотом действительно началась Теневая улица, и первое же здание порадовало ярко-розовой вывеской «Мода из комода», а ниже: «Модистка Паула Квин. Одежда на все случаи жизни». Кажется, я пришла по адресу.

Мое появление было встречено мелодичным звоном дверного колокольчика, на зов которого выглянула молодая блондинка с большими голубыми глазами и пухлыми губками.

– Доброго дня, – начала было я, но, увидев вспыхнувший в ее взгляде испуг, поспешила исправиться: – Быстрого дня, простите...

Мне и без того не был понятен посыл этого пожелания – почему день должен быть быстрым? А реакция девушки на мою оплошность и вовсе озадачила. Но вежливая улыбка блондинки меня несколько успокоила.

– Мне нужна госпожа Паула Квин, – продолжила я. – Меня прислал Бенджамин Коун. – И показала говорильник, смущенно добавив: – Только я не знаю, как он включается.

– Это я Паула Квин. – Девушка смотрела на меня с любо-

пытством. — Не знаете, как пользоваться говорильником?

— К сожалению. — Я пожала плечами.

— Давайте сюда. — Модистка забрала говорильник и чуть подбросила его вверх. Тот завис в воздухе, а после у него появился... рот. И я почти не удивилась. Если у мяча есть уши, то почему бы не быть рту, верно? Возможно, у него есть глаза и даже сердце... Вдруг он вообще живое существо?

Ну а говорильник между тем стал озвучивать голосом мастера Коуна его же послание.

— Значит, вы иномирянка? — чересчур спокойно уточнила Паула, когда говорильник замолчал, обратно превратившись в обычный мячик. — Мастер все-таки решился на это... И откуда вы, позвольте узнать?

— Ну... — замялась я. — Наверное, с Земли... Вернее, это наша планета, а мир...

— Ясно, о такой я еще не слышала. — Паула усмехнулась и поманила меня за собой. — Идемте в мастерскую, будем снимать мерки. Вижу, одеты вы и вправду странно. Хотите сказать, это модно в вашем мире?

Сама она была одета в белую блузку с жабо и плиссированную темно-синюю юбку.

— Да, вполне, — отозвалась я, следуя за ней. — Не прямо, конечно, с подиума... Но женщины любят такой фасон.

В мастерской царил рабочий беспорядок. В хорошем смысле. Выкройки, обрезки ткани, коробочки с пуговицами, деревянные манекены. На одном из них красовалось шикар-

ное красное платье, расшитое бисером. Явно для какого-то торжества. Паула взяла с раскроечного стола измерительную ленту и подошла ко мне.

– Раздеваться не нужно? – уточнила я.

– Нет. – Лента сама выскользнула из рук модистки и обвила мой бюст, а Паула тут же записала вышедшее число.

«Только не удивляться, ничему не удивляться», – повторяла я как мантру, пока лента-змея самостоятельно изучала мои объемы.

– И как вам в нашем мире? – спросила между тем Паула.

– Пока не поняла, – честно ответила я. – Все слишком непривычно.

– И большое ли у вас жалованье? Не поделитесь? – без стеснения поинтересовалась модистка, помечая очередную мерку. – Просто я тоже хотела бы пригласить себе помощницу из другого мира, но даже не представляю, какое назначить вознаграждение за работу.

Вопрос был несколько бестактен, но я все же назвала сумму своего месячного заработка.

– Это в кристолях? – Паула была потрясена.

– Это в нашей валюте, в рублях, – ответила я, не зная, как расценить ее реакцию. А кристоли, наверное, местные деньги.

– Ладно, – блондинка немного успокоилась, – спрошу у самого мастера. Кстати, а как вас принял его дом? Впустил? – Она вдруг заговорила шепотом, будто нас могли услышать.

Ну вот, опять эти разговоры «впустил – непустил».

– Думаю, да. Раз я все еще здесь, – ответила я и тоже понизила голос: – А в чем там проблема, не знаете? Мне никто ничего не объясняет по этому поводу.

– А этого никто точно и не знает, – отозвалась Паула все так же тихо. – Даже сам мастер. Но в дом могут зайти далеко не все. И в первую очередь Темные. Несмотря на всю их силу, никто из них не в состоянии переступить порог того дома. Мастера даже за это хотели казнить, посчитав отступником Тьмы, однако его знания и умения слишком ценны, поэтому Темные закрыли на это глаза. Ведь они сами нередко пользуются услугами мастера.

После ответа Паулы возникло еще больше вопросов, мне хотелось расспросить ее о стольких вещах, но она внезапно замолчала, будто решила, что сболтнула лишнего.

– А вы сами можете заходить в дом мастера? – все же спросила я.

– Нет. – Голос с нотками сожаления. – Меня он тоже не пускает. Я, признаться, вовсе не знакома с теми, кто бывал в доме Коуна. Вы – первая. Только слышала, что кому-то все же удавалось туда зайти. Но мастер не любит об этом говорить. Я вот думаю... Возможно, он и пригласил в компаньонки иномирянку именно в надежде, что дом ее примет. В принципе, так и вышло. – Паула улыбнулась. – Что ж... Перейдем к выбору фасонов.

Модистка усадила меня в кресло и дала стопку журналов,

сама же удалилась готовить чай. Вернулась уже с двумя чашками горячего напитка и вазочкой печенья.

– Выбрали что-нибудь? – спросила меня.

– Мне нравится что-то в этом роде. – Я показала на модели, одетые в стиле 50–60-х. Все-таки не очень люблю платья в пол, да еще и на каркасах. Как-то это уж слишком далеко от моей реальности.

– Неплохо, – одобрила Паула. – Но все же полностью делать гардероб из таких фасонов я бы не рекомендовала. Надо иметь несколько более элегантных и сдержанных нарядов. Мало ли куда придется сопровождать мастера.

Мы еще долго листали журналы, пытаясь подобрать мне оптимальный гардероб. В итоге сошлись на трех платьях разных стилей, паре юбок и нескольких блузках. Дополнили это жакетом, легким плащом и шляпой. Одна радость: получилось отвертеться от турнюра. Еще Пауле удалось найти мне готовую юбку, очень похожую на ту, что была на ней самой, только фиалкового цвета, а в комплект к ней она одолжила мне одну из своих собственных блузок: бледно-розовую, с короткими рукавами-фонариками. Благо размер у нас почти совпадал. Конечно, в таком розово-фиолетовом наряде я выглядела несколько легкомысленно, но зато могла уже спокойно ходить по улицам Талосса, не боясь, что на меня начнут показывать пальцем.

– Остальной заказ будет готов завтра к вечеру, – сообщила Паула после.

– Так быстро? – переспросила я ошеломленно.

– А чего копать? – усмехнулась модистка. – Делов-то...

И да, я провожу вас, не возражаете? Хочу все-таки лично обсудить с мастером стоимость моей работы. Заодно поинтересуюсь, как ему удалось заполучить вас в помощницы.

– Ой, а это будет очень дорого? – Я, вспомнив, что покупка одежды грозит мне удержанием из зарплаты, снова заволновалась.

– Разберемся, – беспечно отмахнулась модистка. – А вот на обувь кростоли подкопите. У хорошего обувщика она недешевая.

– Понятное дело. – Я вздохнула с улыбкой. – В нашем мире хорошая обувь тоже дорогая. Вы не удивились, когда узнали, что я из другого мира, значит, были и другие? – спросила я у Паулы уже по дороге к лавке Коуна.

– Да, – просто ответила она. – У нас с каждым годом становится все популярнее нанимать на работу иномирян. Как ни странно, но они более трудолюбивые.

– И что, хотите сказать, сейчас в Талоссе есть кто-то из другого мира, как и я?

– Возможно, и есть. – Паула повела плечиками. – Но я не в курсе. Как правило, их в основном в столицу зовут. У нас был в прошлом году один парнишка, но не из вашего мира, другого. Кажется, из Кринсиса. На ферме работал. Но продлевать контракт не стал. Вернулся домой, к невесте.

Что ж, это хорошая новость. Значит, все по-честному,

и меня старик точно отпустит домой. В общем, представим, что я на заработках за границей. И еще далеко не в худшем положении, скажу вам, поскольку иногда слышала такие жуткие истории от знакомых. Но бог с ними, забыли и проехали.

А мы с Паулой тем временем подошли к «Зельям на все случаи жизни». У прилавка уже собралось несколько покупателей, которых живо обслуживал мастер Коун.

– Наконец-то, – буркнул он в мою сторону, а Пауле улыбнулся. – Скорого денечка. Решила тоже ко мне заглянуть?

– Да, мастер, хотела кое о чем переговорить с вами, – ответила та.

– Посчитала, что я буду должен за заказ Лии?

– Да, расчеты я тоже принесла.

– Лия, – позвал меня старик, – становись за прилавок. Обслужишь госпожу Фирс и господина Логвуда.

Я хотела было напомнить, что пока мало разбираюсь в ассортименте, но Коун меня уже не слушал: подхватил игриво Паулу под локоток и увел ее в подсобку. Вот те на. А ведь говорили, он не любит молодых блондинок.

– Мне, милочка, от мигреней настоечку, – попросила меня дама в годах и в теле.

От мигрени... Я повернулась к полкам. Кажется, бутылочка с синей жидкостью. Да, точно.

– Пожалуйста. – Я протянула пузырек даме.

– Благодарю. – Та кивнула, отчего перья на ее розовой шляпе дружно закачались. – Два кристоля, верно?

Я снова оглянулась на витрину, чтобы удостовериться в правильности цены.

– Верно, – сказала затем, забирая две серебряные монетки, которые дама положила на прилавок.

Наблюдая, как она пытается засунуть пузатый флакон в маленькую сумочку, я вдруг подумала, что не мешало бы иметь упаковку к зельям, например, пакетик с ручками. Надо будет мастеру подкинуть идею.

– Что вас интересует? – обратилась я уже к следующему покупателю. – Господин Логвуд, так?

– «Зоркий глаз» мне. – Тот шмыгнул носом и поправил очки на узкой переносице. Он был вместе с невыразительной худой женщиной в бледно-зеленом платье. Судя по тому, как она оценивающе изучала меня, это была его супруга.

– «Зоркий глаз», значит... – тихо повторила я, оглядывая полки.

Кажется, бытовые зелья мастер ставил на центральную тумбу. Я подошла к оной и принялась изучать этикетки, как вдруг ощутила за спиной странный ветерок, будто включили кондиционер. Сквозняк, что ли? Кто-то вошел, а я не слышала? Но дверь ведь закрыта. Я бросила взгляд на Логвуда и его спутницу, которые, глядя куда-то мне за спину, внезапно побледнели, а в следующий миг и вовсе сложились в поклоне. Но тут я и сама услышала сзади чье-то дыхание, резко развернулась и чуть не задела мужчину, появившегося невесть откуда. Брюнет лет тридцати, среднего роста, жили-

стый, но не худой, одет в черный элегантный костюм с атласными лацканами. Но больше всего притягивали к себе его глаза, темно-карие, с надменным прищуром. Они изучали меня жестко и цинично, почти раздевая взглядом.

– Лорд Паттисон, – из подсобки торопливо вышел мастер и тоже поклонился с подобострастием.

– Милорд, – прошептала Паула, приседая в глубоком реверансе. В отличие от остальных она не выглядела чересчур напуганной, скорее взволнованной.

Ну а гость продолжал сверлить взглядом меня, я же от растерянности словно окаменела, не в силах ни рта открыть, ни сдвинуться с места. За меня это сделал мой начальник. Он подошел ко мне и ощутимо хлопнул по спине, вынуждая склониться.

– Милорд, – обратился он потом к брюнету, – простите великодушно мою помощницу, не наказывайте ее. Она не из Дарквайта, только вчера прибыла, еще не знает, как следует себя вести в вашем присутствии.

– Помощница? Не из Дарквайта? – тягуче произнес тот и обошел меня по кругу. – Как звать?

– Лия, милорд, – опять ответил за меня Коун. – Это еще и моя вина. Я не успел объяснить ей всех правил.

– Лия... – протянул очередной милорд. – Что ж... Прощу ее на первый раз. И вас, мастер, тоже. О, Паула, и ты тут, – заметил он модистку, скользнув по ней равнодушным взглядом.

– Да, милорд. – И она улыбнулась искренне и даже радостно.

– Выпрямись, – велел ей лорд Паттисон. И махнул остальным. – И вы тоже.

Паула расправила плечи и снова улыбнулась, но брюнет уже не смотрел на нее, расхаживая по лавке.

– Моя бабушка второй день хандрит... – сказал он, потирая тонкие усики. – Уже надоела всем в доме. Ей бы ваших капель, мастер. Помните, вы как-то рекомендовали? Только не веселящих, от них она хохочет как безумная. Лучше уж тогда пусть поет...

– Сожалею, милорд, но от хандры могу рекомендовать только эти, – отозвался Коун, снимая с полки флакончик. – Просто уменьшите дозу. И ни в коем случае не мешайте с алкоголем. Он усиливает эффект капель в десяток раз. Тогда ваша бабушка не перестанет смеяться, пока не кончится действие лекарства. А для поднятия настроения достаточно три-четыре капли на чашку чая.

– Ладно. – Лорд забрал капли с видом, словно делал одолжение Коуну. – Сколько?

– Три крестоля, милорд.

– Держите. – Тот подбросил монету чуть крупнее, чем давала мне мадам в розовой шляпе, и мастер поймал ее на лету.

– Благодарю, милорд. – Коун снова изобразил поклон.

Тот осчастливил его коротким кивком, потом еще раз пристально посмотрел на меня и ухмыльнулся. После чего

его стал окутывать черный дым, точь-в-точь как вчерашнего гостя мастера лорда Реллингтона, кажется. Все как по команде согнулись пополам и не разогнулись, пока дым окончательно не рассеялся.

– Ик! – вдруг раздалось в тишине. – Ик! Ох, извините. – Это оказалась спутница господина в очках. – Это я слишком перенервничала.

– А у меня руки трясутся, – показал ее муж.

– Тогда возьмите еще настой от икоты и капли «Дрожи нет», – тут же сориентировался Бенджамин Коун.

Я же наконец нашла злополучный флакон с «Зорким глазом» и подала его покупателю.

– Я тоже пойду. – Паула теперь выглядела какой-то печальной. – Благодарю, мастер, за совет. А вы, Лия, приходите завтра за своим заказом к шести вечера. Постараюсь все успеть.

– Спасибо. – Я проводила ее до двери, заодно попрощалась с четой покупателей, вышедших следом.

Вернулась к Бенджамину Коуну и спросила прямо:

– Кто это был, мастер? Может, расскажете мне, чтобы в следующий раз я опять не попала впросак? А то вы выдернуть меня из моего мира выдернули, а в курс происходящего в вашем мире даже не удосужились ввести.

Мастер нахмурился.

– Вечером, Лия. Поговорим обо всем вечером. Дома. Здесь не место для подобных разговоров.

Глава 6

Остаток моего первого рабочего дня в лавке прошел уже без приключений. В обед к нам заглянул тот самый пекарь Вальди, принес пакет ароматных булочек с корицей, правда, успел поспорить с Коуном насчет скидки на лекарство для жены, но дело решилось миром. Домой на Архимагическую улицу возвращались тоже пешком. Я было предложила проехать на трамвае, но старик сказал, что это дорого.

– Да, мастер, а сколько в ваших деньгах составляет мое жалованье? – Этот вопрос пришелся кстати. – И кто мне их обменяет на мою валюту, когда закончится срок договора?

– Твое жалованье составляет сто двадцать кристолей в месяц, – признался Коун. – Поменяют их в агентстве по трудоустройству, когда будут забирать тебя домой.

Сто двадцать кристолей? Я принялась вспоминать местные цены, которые успела увидеть. Во-первых, сами лекарства Коуна стоят от двух до десяти кристолей, а есть и дороже. Булочки пекаря Вальди... Я видела в его витрине ценник – что-то вроде пяти триксов, это здешние копейки. Хорошие туфли, Паула говорила, стоят от ста пятидесяти кристолей. А это больше моей зарплаты! Сколько ж я тогда на них буду копить? И во сколько мне обойдется новый гардероб?! Похоже, на мне знатно наварили... Теперь я понимаю, почему и Паула рвется взять себе работника из другого мира.

Да это дешевая рабочая сила, черт побери! Вот так... Боюсь, это еще не все подводные камни, которые откроются мне в процессе моей чудной работы. Что, Юля, мечтала накопить на безбедную жизнь? Смотри, как бы еще должна не оказалась.

– Мастер, а что с моим гардеробом? – спросила я напряженно. – Может, мне стоит от него отказаться? А то буду отрабатывать его весь год. И вообще... Можно было этот пункт прописать в договоре. Или во время приема на работу уточнить, что у вас тут мода другая. По-хорошему это нарушение контракта со стороны работодателя, вам не кажется?

Коун недовольно покосился на меня и поджал губы.

– Ладно, – выдавил потом. – Разделим эти затраты пополам. Паула еще и скидку хорошую сделала, так что обойдется почти даром. С тебя сто кристолей и с меня столько же. Буду высчитывать по десять кристолей в месяц.

Значит, двести кристолей? Что ж... Я еще уточню завтра у Паулы насчет скидок и «почти даром». Ну а десять кристолей в месяц, пожалуй, не сильно ударят по бюджету. Может, и прорвемся.

– Сейчас приготовишь ужин, потом поможешь мне в лаборатории, – сказал Коун, заходя в дом. – А я сразу туда пойду, нужно срочный заказ сделать.

– Хорошо. – Я тотчас направилась в кухню. Но так и застыла на ее пороге, схватившись за сердце. – Что это? – прошептала, оглядывая вернувшуюся копоть, жир и грязь, буд-

то утром я не драила кухню два часа. – Как это возможно? Откуда?.. Кто это сделал?

– А я говорил, что зря стараешься, – вздохнул подошедший старик. – В этом доме бесполезно убирать, вся грязь все равно возвращается на место.

– Но почему? Здесь живет какой-то дух? – спросила и сама испугалась своего предположения. – Или домовой?

– Какой домовой? – фыркнул насмешливо Коун. – Да и духов никаких нет. Это все дом. С определенных пор он стал слишком капризным.

– С определенных пор? – зацепилась я за эту фразу. – Значит, когда-то было по-другому?

Ну не верю, что Коун всю жизнь прожил в таком бардаке! Или, чего хуже, купил этот дом таким.

– Слишком много вопросов, Лия! – осадил меня тут же мастер. – Тебе нужно знать лишь одно: что бы ты ни пыталась изменить в этом доме или в саду, все вернется на свои места. Поэтому не трать свою энергию попусту.

– А что насчет гостей? Почему дом меня пустил, а других не пускает? – все равно спросила я.

Но старик пригвоздил меня взглядом.

– Займись ужином, Лия.

– А я не могу готовить и есть в таких антисанитарных условиях. – Я посмотрела на него с вызовом и для решимости даже переплела руки на груди. – И вам не советую.

– Идем со мной, – произнес Коун уже как-то устало. – Дам

тебе чистящую пыльцу. Распылишь ее, и на время в кухне станет чисто.

Ах, значит, и так было можно?

Чудесная пыльца находилась в сосуде с пульверизатором в виде резиновой груши. Несколько нажатий – и кухня погрузилась в бирюзовый туман. Когда же он сошел, все вокруг вновь сверкало чистотой. Вот это совсем другое дело! Надо будет и в спальне перед сном вот так «прибраться». Интересно, эта пыльца дорогая? Я бы потом несколько флакончиков прикупила домой. Удобная ведь штука! Прямо мечта хозяйки! Надо будет узнать цену.

После ужина мы с мастером вернулись в его лабораторию. На рабочем столе среди прочих мензурок стоял сосуд, наполненный зеленой жидкостью с пузырьками, как газировка.

– Не трогай. – Коун тут же забрал его и поместил в шкаф. – Это для лорда Реллингтона.

Трогать я и не собиралась, но суетливое беспокойство старика меня заинтересовало.

– Это тот мужчина, который ждал вас вчера у калитки? – полюбопытствовала я как бы между прочим. – Он чем-то болен?

– Да, – короткий ответ, отрезающий все последующие вопросы.

Но я все равно не унималась, ибо мне уже надоели все эти недомолвки:

– А он такой же, как и тот лорд, что приходил сегодня в

лавку? Вы обещали мне рассказать. И объяснить, как себя следует вести.

– И лорд Реллингтон, и лорд Паттисон – Темные, – ответил Коун уже более спокойно. – Темные – это высшие существа, которые правят этим миром, запомни. Их нужно уважать и бояться. По сравнению с ними ты – букашка, не стоящая внимания.

Вот, значит, как... Правящие этим миром. А я, букашка, которая должна знать свое место. Прекрасный расклад.

– А вы? Кто вы, мастер Коун? – спросила я тогда.

– Я маг, обычный маг. – Он развел руками.

– Значит, остальные жители Дарквайта – маги?

– Нет, что ты. – Коун усмехнулся. – Иначе моя лавка не пользовалась бы таким успехом. Большая часть жителей Дарквайта – такие же, как и ты, простые люди, лишённые магии. Да и среди магов есть более сильные и те, кто имеет лишь зачатки силы. Вот Паула, хоть и магиня, но слабенькая, обладает в основном лишь бытовой магией. А Вальди и вовсе печет свои булки только ручками. В нем нет и толики дара.

– Получается, Темных нужно опасаться? – заключила я.

– Лучше попросту не попадаться им на глаза. А если уж придется общаться, например, в лавке, то прояви максимум уважения. Иначе прихлопнут, как...

– Букашку, – закончила за него я.

Теперь понятно, почему так все лебезят и заискивают перед этими Темными. Да уж, чем дальше в лес... Что ж, при-

дется впредь быть осторожней.

— То есть они могут убить за простую оплошность? — все же уточнила я. — А ведь меня о таких рисках не предупреждали.

— Убить не убьют, но наказать могут. Ладно, Лия давай наконец поработаем. — Коун с сердитым видом положил на стол толстую книгу и открыл ее на середине. — Сейчас я буду называть ингредиенты, а ты мне их подавать. Травя корестянка. Третий пучок от дальнего угла...

Я направилась в конец комнаты за травой, но вдруг мой взгляд случайно упал за окно. Там, в тени кустов, внезапно возникло некое серебристое свечение, идущее будто от земли.

— Чего застыла? — одернул меня Коун. — Давай быстрее.

Я торопливо проследовала дальше, когда же на обратном пути снова глянула в окно, света уже не было. Показалось?

Когда я возвращалась в свою комнату, у меня перед глазами стояли одни травы, травы, травы... А еще хвостики каких-то ящериц и сушеные внутренности неизвестных мне существ, благо мелких, что я даже с трудом различала, какой там орган от меня требовали. Первые минуты это было прямо брр, но потом ничего, привыкла.

Я, конечно, мечтала сразу завалиться спать, но меня, только открыла дверь, ждало наглое:

— Ку-ку.

Вот же зараза! А я о ней почти забыла. Нет, сегодня я од-

нозначно собираюсь поспать, а значит, надо ставить вопрос с кукушкой ребром. Я залезла на кровать с ногами, чтобы быть повыше к часам, и начала их изучать. Интересно, что там за механизм? Можно ли как-то его отключить или вывести из строя? Я попыталась открыть окошко, из которого вылезает птичка, – не получилось, только ноготь сломала. А может, заклеить его скотчем? У меня как раз есть небольшой в сумке, ношу всегда с собой на всякий случай. Вдруг кукушка не сможет выбраться и успокоится? Но чтобы это проверить, придется подождать начало следующего часа. Ладно. Тогда пока приму душ и... Да, наведу порядок с помощью чудо-пыльцы!

После применения этого удивительного средства я помылась в чистой ванне и с удовольствием растянулась на такой же чистой постели. Часы показывали без десяти одиннадцать, значит, можно было готовиться к сопротивлению пернатой. Как и собиралась, заклеила окошко часов крест-накрест скотчем и стала ждать результата. Ровно в одиннадцать окошко попробовали открыть изнутри, но первая попытка оказалась неудачной. Я уже почти торжествовала, как вдруг деревянная преграда была пробита насквозь клювом. Скотч от такого напора оторвался сам, и теперь уже птичка с ликующим «ку-ку!» вырвалась на свободу.

– Ку-ку, ку-ку, ку-ку...

Я начала закипать. В порыве схватила эту проклятую кукушку и крепко сжала в ладони, желая ее хоть так заткнуть.

Но та внезапно затрепыхалась, точно живая, забилась испуганно и даже перестала орать. А потом я ощутила под пальцами стук ее сердца... И отдернула руку. Так что, она и вправду живая? Мне сразу стало как-то не по себе: обижать живое существо – это точно не по мне. Какое бы вредное и доставучее оно не было. Кукушка тем временем шмыгнула внутрь своего домика, на меня же накатила новый приступ вины. Раз моя новая соседка живая, наверное, стоит с ней подружиться.

Решение, как это сделать, пришло быстро. Я спустилась в кухню, где грязь постепенно отвоевывала свои прежние позиции, нашла в шкафчике немного риса, прихватила кусочек хлеба и печенье. Что-то из этого точно должно понравиться птичке.

– Выходи, – постучала я осторожно по домику часов. – Мириться будем.

Та осторожно выглянула наружу, а я ей тут же поднесла на блюдечке все, что приготовила.

– Ешь давай, – проговорила уже беззлобно. – Только обещай, что дашь мне ночью поспать. Завтра кукуй себе хоть весь день, но ночью мне надо выспаться. Ты же, наверное, сама знаешь, какой вредный у тебя хозяин.

Кукушка склонила голову набок, посмотрела на меня одним глазом, потом быстро-быстро склевала весь рис с тарелки, прихватила печенье и исчезла в часах. Но через секунду снова вышла – за хлебушком. Я усмехнулась: запасливая

птичка.

– Если будешь себя хорошо вести, – сказала я уже громче, – завтра еще чего-нибудь вкусного принесу.

Но из нутра часов в ответ слышалось лишь шуршание. Что ж, воспримем это молчание как согласие. Я выключила свет и забралась под одеяло. Кукушка еще какое-то время шебуршала в своем домике, а потом затихла. И в полночь тоже не выпрыгнула со своим истошным «ку-ку». Кажется, мне все-таки удалось установить перемирие. С этой жизнеутверждающей мыслью я и заснула.

Следующее утро уже не было таким беспокойным, как прежде. Я спокойно навела чистоту с помощью пыльцы, приготовила завтрак. Надела новый наряд, уже не переживая, что привлеку в нем ненужное внимание. Волосы тоже уложила так, как принято в этом мире. И до лавки мы добрались без приключений, торговля зельями тоже шла как по накатанной. В общем, мне казалось, жизнь налаживалась. Но ровно до того момента, когда вечером я отправилась за своим оставшимся гардеробом к Пауле. Нет, встреча с ней тоже прошла хорошо. Мы перекинулись несколькими словечками, модистка даже угостила меня шоколадом, я забрала свертки с новой одеждой, коих оказалось как-то многовато, и выплыла с ними на улицу.

ОН снова вырос, будто из-под земли, а я на него налетела. И нет, это был не вчерашний лорд Паттисон, а загадочный клиент мастера – Реллингтон. В прошлый раз я, конеч-

но, плохо его рассмотрела, но сейчас узнала почему-то сразу. Может, по подбородку или носу, или посадке головы... В общем, не знаю. Узнала и все неким шестым чувством. И даже успела разглядеть светлую щетину на том самом подбородке, и очерченную линию губ, чуть изогнутых в недовольстве. Пока собирала свертки, выпавшие у меня из рук на тротуар. Помочь мне милорд не спешил, но я после рассказов о Темных и не ждала этого. Он просто смотрел с высоты своего роста, как я копошусь у его лаковых узконосых туфель, точно та самая букашка, и молчал. И я тоже молчала, хотя, наверное, должна была извиниться. Ведь это же Темный. Перед ними нужно извиняться, даже если не виноват. Об этом же говорил мастер?

Оставался последний сверток, отлетевший дальше всех. Я нагнулась за ним, но он вдруг подскочил вверх, зависнув в воздухе. Я подняла глаза и мысленно выругалась. Лорд Паттисон. И он тоже тут как тут. Вот за что мне все это?

Итак, я оказалась практически зажата между двух Темных. Но самое интересное, они будто забыли обо мне, потому что смотрели только друг на друга.

– Марк Годвин Реллингтон, – протянул брюнет с заметным сарказмом. – Не верю своим глазам. Изгой решил показаться на людях?

– Люк Самуэль Паттисон, – в том же тоне отозвался второй. – Не верю своим ушам. Неужели бастард осмелился блеснуть умом и красноречием?

Лицо Паттисона на миг свело судорогой, но он быстро вернул себе самообладание.

– Знаешь, в чем наше различие, Реллингтон? Высшая Тьма отвернулась от тебя, но приняла меня. Мы поменялись местами, понимаешь? Ты теперь никто, а для меня открыты двери даже в королевский дворец. Уверен, в этом году ты даже не получишь от короля приглашение на праздник Черной розы. Потому что ты изгой.

– Если праздник будет испорчен твоим присутствием, то я и сам на него не явлюсь, даже если король придет за мной свой экипаж, – ответил Реллингтон.

Я стояла к нему спиной, поэтому не видела выражения лица, но интонации голоса прекрасно передавали его презрение и ненависть к Паттисону.

– Ты считаешь, это возможно? – Тот громко захохотал.

А я решила на свой страх и риск напомнить о себе. Вначале кашлянула, а после проговорила как можно учтивей, даже глаза потупила:

– Прошу прощения, милорды, за дерзость, но позвольте мне уйти. И... Можно я заберу свою вещь? – Я осторожно показала на сверток, так и висевший в воздухе.

– Забирай, – великодушно разрешил Паттисон, и тот сам упал мне в руки. – Могу помочь донести.

– Не стоит утруждать себя, милорд. – От страха мой голос слегка дрогнул. – Я сама справлюсь.

Тут я заметила в окне мастерской Паулу, наблюдающую за

нами, хотела взглядом попросить ее о помощи, но она вдруг резко задвинула штору. А за мгновение до этого в ее глазах я уловила злость.

– Извините, милорды, но мне надо идти, – прошептала я.

И припустила. Не знаю, зачем так поступила, но ноги сами несли меня прочь. Правда, далеко я не убежала. Сразу за поворотом меня снова ждал Паттисон, вокруг которого ореолом плавал черный дым.

– Ты уверена, что не хочешь, чтобы я помог? – Его тон был на удивление миролюбивым.

Мне это придало храбрости.

– А если не хочу, то что? Накажете?

– А ты любишь, когда тебя наказывают? – Он скабрёзно улынулся. – Я бы с удовольствием тебя наказал. В своей спальне.

– Милорд! Что-то стряслось? – По направлению к нам шагал, прихрамывая, мастер Коун. И это был первый раз, когда я была счастлива его видеть. – Может, я помогу вам? Моя помощница еще не до конца разбирается с ассортиментом.

– Нет, мастер, все в порядке, мы просто обменялись с вашей помощницей приветствиями, – отозвался Паттисон и украдкой мне подмигнул.

– Как ваша бабка, милорд? – Мастер, поравнявшись с нами, поклонился. – Капли помогают?

– Ей уже лучше, – коротко кивнул Темный и стал испаряться.

– Темнейшего вечера, милорд! – снова поклонился Коун.
А когда тот растаял в воздухе, бросил уже мне: – Чего стоишь? Пошли. Лавку закрывать надо.

Глава 7

Третий день моего пребывания в Талоссе оказался выходным, чему нельзя было не порадоваться. Он походил на наше воскресенье: большинство учреждений и магазинов не работали, люди отдыхали кто как мог, но главное, утром все непременно посещали местный храм. Бенджамин Коун тоже засобирался туда с самого утра и заодно вынудил пойти и меня.

– Но я ведь не вашей веры, – попыталась возразить я. – Возможно, это не очень прилично и этично.

– Ты – моя компаньонка и должна сопровождать меня везде, – напомнил мастер категоричным тоном.

Каких-то особых требований к внешнему виду для похода в храм не было, но яркие цвета не приветствовались. Потому я ограничилась новым темно-зеленым платьем прямого покроя до щиколотки, перехватив его на талии черным лаковым пояском. С обувью особо выбирать не приходилось, ибо оной местного производства еще не обзавелась, зато черные классические лодочки я в своем гардеробе отыскала. К месту пришлась и шляпка, на покупке которой настояла Паула. Я своим видом осталась довольна, Коун, кажется, тоже. Окинул меня одобрительным взглядом и за всю дорогу до храма не обронил ни одного плохого слова в мой адрес.

Храм Пяти богов, как его здесь величали, находился в са-

мом центре Талосса, чуть выше по холму от главной площади и городской ратуши. В его архитектуре заметно прослеживались готические мотивы: изящная красота с налетом давящей мрачности. Народу в храм шло много, Коун постоянно с кем-то здоровался и кланялся. В зале храма располагались два ряда длинных скамеек, почти как в католическом соборе. Икон и свечей не было, зато на месте, где должен быть алтарь, находилась невероятно большая статуя, вернее, композиция из пяти: трое мужчин и две женщины стояли полукругом спинами друг к другу. Одна пара разнополых фигур была высечена из белого мрамора и будто нарочно повернута лицом к стене, зато двое других, из черного камня, взирали на присутствующих грозными взглядами. Пятый же мужчина – из серого мрамора – располагался между этими парами, и прихожане могли разглядеть лишь его профиль. Выглядело все это как-то дисгармонично, словно статуи должны были стоять в ином порядке или положении.

Мы с мастером заняли места на одной из скамеек, недалеко от нас села Паула. В первом ряду я заметала пекаря Вальди в окружении всей своей многочисленной семьи. Когда все прихожане расселись, вышел священник в черном балахоне. Поклонился и начал нараспев читать некие молитвы, из которых понятно было лишь одно: в них восхвалялась Тьма и ее порождения, звучали призывы поклоняться ей и только ей. Странно все как-то... Во всех религиях нашего мира призывают стремиться к свету, здесь же все происходило на-

оборот. Да и вообще само понятие «свет» словно отсутствовало. Но так ведь не может быть, верно? Если существует Тьма, значит, должен быть и его антагонист Свет. Тогда где он в этом мире?

В общем, осадочек после службы остался какой-то неприятный. А тут еще у выхода из храма мы с Коуном вновь наткнулись на лорда Реллингтона. Но странное дело, люди вокруг хоть и кланялись ему, но как-то суетливо, а во взглядах наравне с благоговением и страхом сквозило любопытство. Сам же Реллингтон, как всегда, ни на кого не обращал внимания, с ледяным спокойствием ждал, пока все пройдут мимо. Некоторое оживление проявил лишь при виде мастера. Но старик уже и сам спешил к нему.

– Милорд, какая встреча, – приветствовал он его, и, уже понизив голос: – Как ваше самочувствие?

– По-прежнему, – сдержанно ответил тот.

– Сегодня вечером можете заходить за лекарством, милорд.

Реллингтон кивнул и поправил шляпу, надвигая ее еще ниже на лоб.

Но, как я успела вывести закономерность, если внезапно встречаешь одного Темного лорда, непременно где-то рядом найдется и другой. И Паттисон не заставил себя ждать, явился честному народу из своего дымка в тот самый момент, когда мы спускались по лестнице. И пока прихожане, как домино, складывались в поклоне, его внимание вновь привлек

Реллингтон, еще не успевший к этому моменту испариться.

– Теперь наш лорд Реллингтон посещает храм по утрам вместе с простым человеком? – Губы Паттисона растянулись в ухмылке. – Или же вас уже не пускают на закрытую вечернюю службу, а, милорд?

– Похоже, это тебя до сих пор не пускают на закрытую службу, Паттисон, – парировал Реллингтон без единой эмоции на лице. – Иначе с какой стати ты околачиваешься здесь же в это время? Почему не дождался вечера, когда в храме соберутся свои?

– А разве я пришел в храм? – Ухмылка Паттисона стала наглее. – Мне захотелось кое-кого повидать. – И вдруг он в упор посмотрел на меня. – Вы еще не соскучились по мне, госпожа Лия из другого мира?

Я потеряла дар речи и, похоже, покраснела. На меня уставились все, кто еще оставался во дворе храма, я же готова была провалиться сквозь землю. Нет, если бы я сейчас пребывала в своем мире, то уже давно и спокойно отшла бы этого самоуверенного лорда с его пошлыми подкатами, однако в данных реалиях это могло закончиться плачевно не только для меня, но, возможно, и для мастера. Во всяком случае, я еще не настолько осмелела, чтобы открыто высказывать протест местной элите. А вот перед другими было неудобно.

Краем глаза я заметила, как скривился лорд Реллингтон и стал растворяться в клубках черного дыма, явно не наме-

реваясь продолжать общение с Патиссоном. И в этот миг я даже ему позавидовала: вот бы мне так уметь исчезать! То же не отказалась бы сейчас скрыться от этого зазнавшегося Паттисона.

– Сбежал, – самодовольно заключил тот, глядя, как испаряются остатки дыма лорда Реллингтона. И вновь повернулся ко мне. – Я не услышал ответа на свой вопрос.

– Прошу прощения, но мне некогда скучать, милорд, – отозвалась я спокойно, но кто б знал, каких усилий мне это стоило! – Я работаю с утра до позднего вечера.

– Мастер, – Темный посмотрел на Коуна с веселым упреком, – что ж вы так эксплуатируете госпожу Лию? Надо давать ей больше свободного времени. Иначе она испортит свою красоту.

– Вы правы, милорд, как всегда, – закивал старик. – Я пересмотрю рабочие часы Лии.

– Пересмотрите, мастер, пересмотрите. А я, возможно, скоро сделаю вам предложение, от которого вы наверняка не откажетесь. – И Паттисон – слава тебе господи! – стал «уходить».

Похоже, пронесло и на этот раз.

– Вы серьезно собираетесь пересмотреть часы моей работы, мастер? – как бы между делом уточнила я за ужином.

Весь день у меня из головы не выходила встреча с Паттиссоном и особенно его странная фраза о возможном интересном предложении Коуну. Уж как-то подозрительно последо-

вала она за замечанием о моей загруженности.

– А ты считаешь себя чересчур загруженной? – услышала встречный вопрос.

– Скорее нет, чем да, – подумав, ответила честно. В конце концов, пока я все равно не знаю, на что тратить свое свободное время в этом мире. – Но лишний час в день для собственных нужд не помешал бы. И выходные мне были положены по договору.

– Раз положены, значит, будут, – равнодушно пожал плечами старик. – Сегодня вон ты тоже особо не перетрудилась.

– А что имел в виду лорд Паттисон, говоря о некоем заманчивом предложении? Надеюсь, оно не касается меня? – Я все-таки озвучила свой страх.

Старик ответил не сразу, чем почти подтвердил мои опасения.

– Возможно, он захочет выкупить твой договор, – ответил он наконец.

– То есть он захочет выкупить меня? – Я нервно усмехнулась. – И вы согласитесь на это? Да и... Что за абсурд? Подобных условий при заключении контракта не было!

– Твоя беда, что ты заинтересовала Темного, – с досадой ответил Коун. – Вот поэтому я просил подобрать мне в компаньонки невзрачную женщину! Нет же, нашли такую, что приглянулась первому встречному Темному! Теперь придется думать, как избавиться от Паттисона без ущерба для жизни и бизнеса.

– Я правильно понимаю: вы не примете его предложение? – Во мне затеплилась надежда.

– Ты не представляешь, какой геморрой искать себе помощницу, – ворчливо отозвался старик. – А ты вроде как подошла мне. Поэтому не очень хотелось бы отдавать тебя кому-то, пусть и Темному.

Обещание мастера немного взбодрило меня и развеяло удручающие мысли. Даже появилось желание прогуляться, подышать свежим воздухом хотя бы в садике при доме. Мне ведь пока еще не довелось его исследовать.

Сад был настолько заброшен, что местами походил на джунгли. Яблони и груши одичали, а их плоды измельчали. Трава высокая – косить и косить. Кусты у забора разрослись так, что ветки торчали на улицу. Да уж, чтобы привести тут все в порядок, потребуется не одна неделя. В одном из дальних углов участка я нашла нечто наподобие сарайчика, где хранился садовый инвентарь, но пришлось с сожалением пройти мимо. Какой в них смысл, если, со слов Коуна, и в саду порядок надолго не задержится?

На город опускались сумерки, в саду заметно стемнело, и я собралась было отправиться обратно в дом, как вдруг заметила серебристое свечение, то самое и на том же месте, где видела его раньше из окна мансарды. Я подошла ближе убедиться, что это не галлюцинация. Нет, глаза меня не обманывали: сквозь корневище куста бузины пробивалось нечто похожее на свет, в котором, как светлячки, кружили сереб-

ристые пылинки. И его источник явно находился под землей. А что, если он неглубоко? Я вспомнила о тяпке, которую видела в сарае, и рискнула попробовать немного покопать в этом месте. Сходила за инструментом и принялась разрывать землю, где интенсивность свечения была особенно сильной. Почва поддавалась с трудом, а вскоре и вовсе стали попадаться камни, и я уже почти решилась покончить с этим бессмысленным занятием, но внезапно увидела у ворот знакомую фигуру. Лорд Реллингтон. И мое внимание вместе с мыслями ненадолго переключилось на него. Почему Паттисон твердит, что он изгой? Почему насмехается над ним и пытается задеть? Интересно, это как-то связано с болезнью Реллингтона, от которой он пытается излечиться с помощью зелья мастера?

Между тем из дома вышел Бенджамин Коун и поспешил к лорду. В этот раз я не слышала, о чем они говорили, да и общение их прошло быстро. Я лишь поняла по жестам мастера, что он объясняет Темному, как пить новое лекарство. Вот странное дело, мастер заявляет, что он простой маг, но к нему ходят лечиться сильные мира сего. Сами не могут этого сделать? Загадки, сплошные загадки, и с каждым днем их появляется все больше и больше.

Я вернулась к своему занятию, решив копнуть напоследок еще разочек. Копнула. И в тот же миг из-под камня на свободу вырвалась струя воды. Родник? Вот это да! Он весело запрыгал по камням, которые я успела выкопать, уверенно

набирая силу. Я протянула к нему ладони ковшиком, набрала холодной прозрачной воды, сначала отхлебнула – чистой-шая, ключевая, как в горах, – потом не удержалась и умыла лицо. Сразу вспомнилось детство, когда мы с родителями ездили в Карпаты и ходили пешком в горы, где нашли почти такой же дикий родничок с потрясающе вкусной водой.

– Лия? Что ты делаешь там, в темноте? – Из окна лаборатории выглянул Коун.

– Мастер! Смотрите, что я нашла! – поделилась с ним своим восторгом. – Это родник! Вы знали, что у вас в саду есть родник?

Я не видела, как изменилось лицо старика, услышала лишь его взволнованный голос:

– Нет, не может быть... Не может быть... – И он исчез в окне.

А через несколько минут уже появился в саду. Бежал ко мне, едва не роняя свои тапки.

– Где? Где он?

Коун опустился перед родником на колени и протянул к нему дрожащие руки.

– Ты нашла его, Лия... Ты нашла его!

Надо же, даже не думала, что эта находка вызовет в нем такую бурную радость.

– Он так важен для вас? – спросила я с полуулыбкой.

– Важен? – Коун счастливо засмеялся и плеснул себе водой на лицо. – Да ты хоть знаешь, что нашла? Это же источ-

НИК МОЛОДОСТИ!

Глава 8

Я не верила себе: моя кожа... Она стала такой мягкой и свежей. А морщинки, морщинки около глаз, раньше они были, пусть и небольшие, но сейчас исчезли! Не было и темных кругов, и припухлостей, которые я привыкла видеть у себя по утрам. И контур губ будто четче стал. А щеки приобрели девичью округлость. Все эти чудесные преобразования отразило мне утром зеркало в моей спальне. Неужели вода из источника, который я нашла накануне, действительно молодильная? Вчера, несмотря на бешеную радость Коуна, мне во все верилось с трудом, сегодня же я смогла убедиться в этом воочию. Я и вправду стала моложе! Лет на десять, не меньше. Да я будто вернулась на первый курс института! С ума сойти... Невероятно... Потрясающе...

А тело? Я быстро зашторила окна, повернула замок на двери и... Разделась догола. Мама мия! Нет, конечно, моя фигура и без того была вполне приличной и довольно подтянутой, но годы, как ни крути, не украшали ее, зато сейчас... А я уже и забыла, что ягодички могут быть такими упругими даже без усиленных тренировок, и ни единой ямочки или растяжки! Я повернулась к зеркалу боком и с восторгом провела рукой по плоскому животу. Ну и грудь – отдельная песня: «подскочила вверх», «налилась соками». Я распустила волосы и встряхнула ими. Они тоже будто ожили,

заблестели и, кажется, стали чуточку длиннее.

Я впервые не могла налюбоваться собой. Раньше мне в этом мешал вагон комплексов и природная стыдливость, сейчас же эмоции просто переполняли.

— Ку-ку, — сонно объявила моя новая подруга о начале очередного часа. Больше надоедать мне не стала и скрылась в домике.

Я же, увидев, что главная стрелка остановилась на восьми, поторопилась одеться: скоро проснется Коун, а мне еще завтрак приготовить надо. Я быстро спустилась в кухню, попикала чистящей пылью и принялась делать омлет.

Мастер появился минут через пять: я услышала его бодрые шаги и мотив некой веселой песенки, которую он напевал себе под нос. Последнее было особенно удивительным, отчего я даже обернулась на него через плечо — и в следующий миг выронила лопатку из рук. Коун помолодел лет на двадцать точно. Теперь это был мужчина пусть в годах, но все еще привлекательный для женщин: плечи распрямились, волосы потемнели и приобрели объем, да и сам Коун будто стал выше и нарастил мышечную массу. Сколько вчера он выпил омолаживающей воды?

— Мастер, это вы? — вырвалось у меня.

— Ты тоже отлично выглядишь, Лия, — отозвался он и... Игриво мне подмигнул.

— И как долго сохранится эффект? — Я потрогала свое лицо.

– Пока обычное течение времени не возьмет свое. Если ты сейчас стала выглядеть на двадцать, то станешь выглядеть, как прежде, только лет через десять, – ответил Коун, витая где-то в своих счастливых мыслях.

– А если я выпью еще из того родника, то и помолодею больше? Стану подростком, потом ребенком? – озадачилась я.

– Нет, ни ребенком, ни подростком не станешь, вода из родника останавливает свое действие, когда организм достигает начальных границ половозрелости, то есть уже сформирован во всех отношениях.

Вот завернул. Но, в принципе, понятно. Грубо говоря, я не стану моложе своих восемнадцати. Хорошо бы остаться такой, как сейчас, меня это вполне устраивает. Вот только надеюсь, что мозги не «помолодеют» вместе с телом. Становиться той наивной и стеснительной глупышкой, какой я была в девичестве, как-то не очень хотелось. А вот молодое тело плюс жизненный опыт – просто идеал. Но все же лучше воздержусь пить и дальше из того родника.

– Мастер, а как так вышло, что родник пропал? – Я разложила завтрак по тарелкам и села напротив Коуна. – И вообще, откуда у вас этот родник в саду?

– Он был у нашей семьи всегда, – сказал Коун. Но как-то быстро, слишком быстро, будто готовил ответ. – А после некоторых обстоятельств много лет назад исчез. Я долго искал его, но не мог найти, тогда начал думать, что он пересох

или ушел под землю. И вот вчера он отыскался! Ты его нашла, Лия! Думаю, тебе положено вознаграждение. Двадцать кристолей.

Ого... Конечно, сумма по местным меркам небольшая, но все равно приятно. Отложу на туфли.

– Спасибо. – Я улыбнулась и подлила Коуну кофе.

Но в следующую минуту моя радость резко померкла, ибо Коун заявил:

– Сегодня в лавке поработаешь одна. Скажешь всем, что я приболел. Не могу же я появиться в таком виде. Еще прознают про родник. А этого нельзя допустить.

– Но... – растерялась я. – А если я не справлюсь одна?

– Справишься, – безапелляционно ответил мастер.

– А как же вы дальше будете?

– Придумаю что-нибудь. – И вновь эта непривычная беспечность в голосе.

Отправляться одной в лавку было волнительно, тем более с собой пришлось тащить очередную коробку с пополнением ассортимента. Но ничего, дошла, и даже без происшествий. В лавке день тоже протек быстро и легко: покупателей было немного, спрашивали зелья, которые я уже успела выучить, и в целом все прошло на позитиве. В обед забежал пекарь Вальди, угостил меня булочкой с марципаном. Но главное счастье: ко мне сегодня не заглянул никто из Темных. Я все время опасалась встретить Паттисона, боялась, что без мастера не смогу дать ему достойный отпор, но – аллилуйя! –

этого не случилось.

В дом мастера возвращалась, окрыленная своей маленькой победой: я справилась, смогла весь день торговать в лавке одна и ни разу не ошиблась! Но там меня ждал уже не солидный зрелый господин, а мужчина чуть за сорок.

– Вы снова пили из родника, мастер? – спросила я, сдерживая удивление.

– Да, – спокойно отозвался тот, рассматривая себя в зеркале холла. – И раз уж ты заговорила об этом, сходи набери оттуда еще кувшинчик.

– Вы уверены, мастер? – Я уже сомневалась в его разуме.

– Да. – Он посмотрел на меня с раздражением. – Еще есть вопросы? Нет? Тогда иди выполняй.

Родник весело бил из-под земли, а вокруг него за ночь выросла целая полянка цветов: ромашки, лютики, незабудки. Это было так мило и красиво, что я несколько минут просто сидела около родничка и с улыбкой перебирала пальцами травинки и головки цветов. Потом насобирала камушков и обложила ими источник, сделав что-то вроде бортика. Внезапно боковым взглядом я уловила движение за забором. Резко повернула голову: на меня сквозь дырку в заборе смотрел голубой глаз. Но увидев, что его заметили, тут же исчез. Я подскочила на ноги, выглянула через забор и успела рассмотреть белобрысого мальчишку, улепетывающего со всех ног. Я недоуменно пожала плечами и присела обратно к роднику. Набрала воды, как просил мастер, и вернулась

в дом. Коуна нашла в его комнате, примеряющим красный галстук-бабочку.

– Я вот что решил, – сказал он, приглаживая волосы. – Съезжу-ка я в столицу, давно там не был. Отдохну, развлекусь. Посмотрю, как мир изменился, пока я прозябал в Талоссе.

– Мы поедем в Голдвайн? – Я как-то сразу вспомнила название главного города Дарквайта.

– Я поеду в Голдвайн, – с нажимом ответил Коун. – А ты останешься здесь.

В первую минуту я ничего не могла вымолвить, настолько была потрясена услышанным заявлением.

– Вы собираетесь оставить меня одну? – выдавила наконец. – Или разорвете контракт и отпустите домой?

– Нет, ты останешься здесь и присмотришь за всем. По моему, ты уже неплохо освоилась.

– Но зелья... Кто их будет делать? – Мне все еще казалось, что это шутка мастера.

– Ты. Уверен, у тебя получится. Ты же аптекарь.

– Но я не маг! – воскликнула я в отчаянии. – Ладно, наstoi от обычных болячек и травы помогут. Но как насчет всех этих ваших волшебных штучек типа «Зоркого глаза» или пыльцы для уборки?

– О, в этом нет ничего сложного. У меня есть книга с рецептами всех зелий. Будешь следовать точно инструкции – все у тебя получится, – заверил Коун.

Он продолжал крутиться у зеркала, то приглаживая волосы, то зачесывая их набок.

– Но я не маг, – повторила я без всякой надежды.

– А тебе и не надо быть магом. – Коун посмотрел на меня снисходительно. – Главное – рецепты. Ладно... – Он вздохнул, будто решившись на что-то. – Хорошо... Я делаю тебя своим временным партнером по бизнесу, пока не вернусь. Тридцать процентов всей прибыли будет идти тебе.

– Сорок, – тут же выпалила я, сама не ведая, что творю.

– Тридцать пять, – нехотя ответил Коун.

– Хорошо, тридцать пять, – согласилась я. – Но плюс к этому вы выплатите мне вперед все обещанное по контракту жалование. Это будет моей гарантией.

– Договорились... – вздохнул мастер. – Только даже не пробуй покинуть Дарквайт, он все равно тебя не выпустит, пока не истечет срок контракта.

– Я уже поняла. – Я тоже не сдержала вздоха. – Только... Что мне делать с Темными? Проблема с Паттисоном не решена. Вдруг он продолжит меня преследовать?

– Преследовать, может, и продолжит, но принудить быть с ним не сможет. Меня ведь не будет, чтобы поторговаться за тебя. Да и теперь ты мой партнер, и с этим ему тоже придется считаться. И последнее. Запомни, – теперь Коун смотрел на меня как никогда серьезно, – ни один Темный не сможет переступить порог этого дома. Так что считай его своей крепостью.

Эти слова прозвучали убедительно, пусть и странно, но я поверила. И уже почти смирилась с очередным виражом в моей жизни. Лишь уточнила:

– И надолго вы в Голдвайн?

– Месяц, два, три... Как пойдет. Я буду присылать тебе почтовые говорильники. Ты тоже будешь их мне слать с подробными отчетами о делах в лавке. Адрес сообщу, когда обустроюсь.

Месяц? А то и три? С ума сойти! И все это время я буду здесь одна? Боже, на что я подписалась? Если бы у меня был другой выход...

– А как быть с этим Темным, который приходит к вам? – вспомнила я. – Лорд... Реллингтон.

– Ах да. Еще же этот Реллингтон, – с досадой произнес Коун. – Пойдем в лабораторию, дам тебе указания на его счет.

Уже в мансарде он подвел меня к шкафу, который всегда держал на замке и к которому никогда не подпускал меня, распахнул дверцы и показал четыре одинаковых пузырька, наполненные зеленой жидкостью.

– Снадобье для лорда Реллингтона готовится пятьдесят часов, – начал объяснять Коун. – Вот здесь, считай, запас на ближайшие две недели. Только каждое из них сейчас находится в разной степени готовности. Это, – он показал на крайнюю справа бутылочку, – можно отдать ему при следующей встрече. Далее – второе в ряду, затем третье и последнее. Реллингтон приходит за ним раз в три дня.

– А что делать, когда запас закончится?

– Сделать новое. И начинать нужно не позднее чем за десять дней, чтобы успело созреть. – Коун достал свой талмуд с рецептами и открыл его на середине. – Вот график его приготовления, не задерживай его ни на день. Раньше делать можно, позже – ни в коем случае. Вот обновленный рецепт. Будь внимательна с дозировкой. Ингредиенты пока все у меня есть. Когда они закончатся, вот тут, на последней странице, есть адреса всех моих поставщиков. Свяжешься с ними и докупишь все, что необходимо. Будешь делать зелье каждые пятьдесят часов, и проблем с Реллингтоном не возникнет. Он щедрый клиент. Вот, кстати, цена его зелья.

Я глянула на строчку, в которую ткнул пальцем мастер, и мои брови медленно поползли вверх.

– Триста пятьдесят кристолей?

– И ни кристолом меньше, – кивнул Коун и захлопнул книгу. – Наша прибыль с каждого пузырька двести кристолей.

Ого. И получается, семьдесят из них пойдут мне? А это неплохо, скажу я вам... Совсем неплохо. Интересно, какой доход с остальных зелий?

– А где ваша бухгалтерская книга? – поинтересовалась я. Коун открыл следующую дверцу шкафа.

– Здесь все документы. Разберешься с ними потом сама. Часть еще есть в лавке. Про них тоже не забудь.

– А что говорить вашим клиентам, соседям? Куда вы про-

пали?

– Скажи, что уехал в столицу по срочным делам семейного характера. Да, к завтрашнему утру напишу на тебя доверенность. И составлю партнерское соглашение. Но в нем будет один пункт: все договоренности обнуляются, если ты кому расскажешь о моем преображении. Это должно остаться в тайне, понятно?

– Куда уж понятней, – пробормотала я, тушуясь под его угрожающим взглядом.

На первый этаж я спускалась в некоторой прострации. Мне все еще не верилось, что это происходит наяву. Конечно, предложение о партнерстве было весьма выгодным, тут и сомневаться нечего, но получится ли у меня справиться со всей этой ношей? Я в этом мире еще даже недели не прожила, а меня уже бросают на произвол судьбы. И мастер... У него словно крышу снесло от вернувшейся молодости. Как можно вот так все оставить и сбежать? У него бес в ребро, а мне расхлебывать. Хорошо, что потребовала жалованье выплатить, а то мало ли... Так спокойней.

Я не заметила, как оказалась в кухне. Налила в чайник воды, поставила на плиту: захотелось выпить перед сном чаю, возможно, он поможет мне немного успокоиться. Вернувшийся бардак вызвал еще большее раздражение. Я взяла тряпку и в порыве опять принялась драить все вокруг вручную. Да, можно было воспользоваться пыльцой, но сейчас во мне бурлили накопившиеся эмоции, а физическая работа –

лучший способ выплеснуть их и не уйти в депрессию.

На едва ощутимый фруктовый аромат, возникший во время уборки, я бы, наверное, и не обратила внимания, если бы не почувствовала его вновь, когда начала пить чай. Но фруктов в доме не было, это точно, как и различных ароматизаторов. Не было и моющих средств, которые могли так пахнуть, я вообще мыла кухню только водой. Вода? Я еще раз понюхала чай. Затем подошла к крану и пустила воду. Запах стал чуть выразительней. Значит, это вода? Я помочила руку, затем осторожно лизнула – вкус вроде тот же. Здесь вообще вода хорошая, чистая, можно пить сырую. Да и мастер, видела, использует ее иногда для приготовления зелий. Я было подумала, что это открывшийся родник как-то повлиял и на водопровод, но сам-то он не имел такого аромата. Точнее, ключевая вода вовсе ничем не пахла, да и вкус был несколько иной. Я хотела еще заглянуть к мастеру, спросить у него, в чем может быть дело, но, подойдя к его спальне, услышала раскатистый храп. Пришлось мучиться сомнениями до рассвета.

А утром я на время забыла об этой проблеме, поскольку оно было полностью посвящено отъезду мастера. За ночь Коун помолодел еще на десяток лет и носился по дому шустрее меня. И даже умудрялся кокетничать, например, заявил, пробегая мимо:

– Эх, Лия, я бы приударил за тобой, но, увы, принципиально не завожу отношения с работниками и деловыми парт-

нерами.

«Ну и слава богу», – подумала я. Не хватало мне еще ухаживаний Коуна.

Ровно в девять за мастером приехал автомобиль. Молодой водитель, пока грузил его чемоданы, тоже строил мне глазки, но я старательно делала вид, что не замечаю этого.

– С меня сувенир из Голдвайна, – было последнее, что я услышала от Бенджамина Коуна. – Надеюсь, ты меня не подведешь, Лия. – И он исчез в салоне машины.

И только глядя вслед отъезжающему автомобилю, я окончательно осознала, что уже ничего назад повернуть не получится. Теперь моя дальнейшая жизнь в этом мире зависит только от меня самой. Я осталась один на один с Дарквайтом и должна выжить в нем во что бы то ни стало.

Глава 9

Ну что ж, хандрить времени нет, пора браться за работу. Только вначале выпить чашку кофе для бодрости, а то у меня из-за всей этой утренней суеты сегодня даже маковой росинки во рту не было.

Я вернулась в дом, опустевший без хозяина, уже привычно взяла из шкафчика кофе, сахар... И только когда ставила на плиту турку, осознала, что в кухне... чисто. То есть все было ровно так, как я вчера здесь оставила. Чертовщина какая-то... Вернее, наоборот. Хотя причина уже не столь важна, главное, результат: кухня за ночь не превратилась в помойку! Я не удержалась и, пока закипала вода, пробежалась по другим комнатам первого этажа. Но нет, там было по-прежнему пыльно. Впрочем, я ведь и не убиралась в них. Надо будет вечером попробовать.

Кофе пила уже в приподнятом настроении, потом стала рассматривать бумаги, которые оставил мне Коун, и самое важное – пересчитала деньги. Тут надо отдать должное мастеру: не обманул, отдал все до копеечки. Вернее, до трикса. Кстати, и часть моего долга за одежду он тоже мне списал. Так что нет худа без добра. Несколько кристолей я положила в свой кошелек, остальные спрятала на дно чемодана. Конечно, мастер обещал, что дом никого не пустит, но мало ли... Вон уже и чистоту на кухне оставил. Вдруг решит и перед

незванными гостями двери распахнуть? Нет, лучше перестраховаться. Или вовсе разузнать, есть ли тут у них банки.

К привычному времени открытия лавки я конечно же опоздала. У ее дверей меня ждали уже двое покупателей, и, судя по их недовольным лицам, они, оказись в моем мире, точно потребовали бы книгу жалоб. Счастье, здесь такой традиции не имелось, но извиниться все же пришлось.

– Прошу прощения за задержку. Были неотложные дела. В качестве компенсации за ожидание я сделаю вам пятипроцентную скидку на ваши покупки.

За полгода работы продавцом мебели я вывела одно главное правило: в любой конфликтной ситуации с клиентом улыбаемся и машем, точнее, делаем небольшую скидку. В девяти из десяти случаев проблема решается на ура, и все расходятся довольные. Ну а если клиент попался рогатый и продолжает бодаться, угощаем кофе и... чуток повышаем скидку! Этот прием еще ни разу не подводил. Не подвел и сейчас. Оба товарища сразу повеселели и даже прихватили еще по одному зелью (со скидкой же!). В общем, расстались почти друзьями, а я к тому же и в прибыли.

А вот по поводу кофе или других каких приятных плюшек для постоянных клиентов надо подумать.

– Так-так-так... Госпожа Лия из другого мира... – От этого голоса у меня по спине сразу пробежал холодок.

– Лорд Паттисон. – Я натянула вежливую улыбку и повернулась к Темному, который стоял, вальяжно облокотившись

о прилавок. – Скорого дня. Что вам предложить? Снова бабушка захандрила?

– Нет, бабка уже скачет по дому как коза, – отозвался он тоном, который не оставлял сомнений: к своей старшей родственнице лорд не испытывал никаких теплых чувств. – Где старик Коун?

– Так я за него, – ответила я, из последних сил удерживая улыбку. Только сейчас вспомнила, что забыла поклониться, но было уже поздно. Да и Паттисон вроде не заметил. – Какие у вас вопросы к нему?

– Нет, Лия, ты не так поняла. – Паттисон хмыкнул. – Мне нужен именно Коун. Потому что говорить с ним я хочу о тебе. Когда он будет?

– Понятия не имею. – Я пожала плечами и выдала заготовку: – Мастер Коун уехал в Голдвайн по семейным делам. Когда вернется – неизвестно. Лавку он оставил на меня, своего партнера.

Не думала, что будет так приятно видеть растерянность и недоумение на этом холеном лице.

– Партнера? – уточнил он, недоверчиво ухмыляясь.

– Ну да. – Вот и настал час моего торжества!

Я с превеликим удовольствием разложила перед ним все бумаги и с неменьшим наслаждением стала наблюдать, как вновь меняется выражение лица Паттисона от удивления до досады и разочарования.

– Как видите, мастер полностью доверил мне все свои

дела. Теперь по всем вопросам вы можете обращаться ко мне, милорд. Помогу чем смогу. – И вновь наилюбезнейшая улыбка.

Но в ответ улыбки не получила.

– Я подумаю, чем именно вы можете мне помочь, госпожа Лия, – прозвучало как угроза. И Темный начал растворяться в воздухе, оставляя за собой струи черного дыма.

Но лишь когда он полностью исчез, я позволила себе выдохнуть. Кажется, мастер был прав: планы Паттисона мы нарушили. Только не придумает ли этот гад что-либо еще? Нет, поклонники – это неплохо, но не когда они по местным меркам уровня «бог», еще и со скверным характером.

Как там у классика? «Минуй нас пуще всех печалей и барский гнев, и барская любовь»? Вот, кажется, это как раз мой случай.

Встреча с Паттисоном слегка выбила меня из колеи, и еще несколько ближайших часов я вздрагивала от каждого шороха за спиной. Потом же как-то увлеклась работой и к вечеру уже почти не вспоминала о Темном. Даже задержалась в лавке после закрытия, изучала бухгалтерию. По пути домой пробежалась по продуктовым магазинчикам, ознакомилась с местным ассортиментом, ценами и прикупила кое-что из еды про запас. Еще минут пятнадцать провела у витрины обувной лавки, присмотрела себе несколько пар симпатичных туфель. Когда решусь на их покупку, позову с собой Паулу. Мне ее советы очень пригодятся.

А дома, точнее, в саду меня ждал сюрприз: старая высохшая яблоня зацвела.

Цветущая яблоня посреди лета, когда в других садах уже зрели плоды? Ну разве это не чудо? Наверное, это родник, около которого она как раз росла, оживил ее, вдохнул новые силы. Интересно, успеют ли завязаться и созреть яблоки до холодов? Слышала, зимы здесь бывают суровыми.

Я еще немного полюбовалась яблоневым цветом и направилась в дом. Вспомнила, что теперь и ночевать придется одной, и мне стало как-то неуютно. Я, конечно, привыкла к одиночеству, но одно дело, когда спишь в маленькой квартире, где сверху, снизу и через стенку от тебя соседи, а другое – в пустом двухэтажном доме, а до ближайшей живой души не меньше сотни метров.

«С другой стороны, живут же одинокие люди в деревнях или коттеджных поселках, и ничего. Нормально живут, – попыталась я успокоить себя. – Не жалуются. Дело привычки. И я привыкну».

Подбадривая себя подобными мыслями, я отправилась готовить себе ужин. Кухня продолжала радовать чистотой, а вот в другие комнаты, которые я утром обработала волшебной пыльцой, почему-то вернулся беспорядок. Странно. Возможно, дело в том, что кухню я убирала сама?

Был еще один момент, о котором я вспомнила только за ужином. Вода, точнее, ее фруктовый запах. Он никуда не исчез, разве что стал менее выражен. Впрочем, за сутки со

мной тоже ничего страшного не произошло: я не помолодела и не состарилась, не подурнела и не покрылась пятнами, чувствовала себя хорошо, то есть как обычно. Наверное, стоит просто не обращать на эти странности внимания, во всяком случае, пока. Если уж на то пошло, то это далеко не самая удивительная странность в этом мире. Есть куда важнее загадки. Ну и проблемы, как же без них? Например, не мешало бы провести ревизию в лаборатории. Этим я и занялась, когда покончила с ужином. Просидела в мансарде почти до ночи, пересчитала травы и прочие ингредиенты, составила список того, что может мне понадобится в скором времени. Изучением книги рецептов зелий решила заняться завтра, заодно, может, попробую что-нибудь сотворить сама. Перед сном еще убралась в своей комнате (тоже сама!) и покормила кукушку, теперь единственное существо, с кем можно было поговорить в доме, пусть и слыша в ответ лишь «ку-ку». А чтобы лучше и крепче спалось, воспользовалась успокоительным настоем, который нашелся в запасах мастера.

Утром моя догадка подтвердилась: отчего-то дом перестал «грязнить» комнаты, которые я убирала сама. Хотелось бы знать, с чем это связано и отчего такие перемены, но сия тайна пока для меня оставалась покрытой мраком.

Сегодня я решила рискнуть и проехаться до лавки на трамвае. Поездка в нем стоила дороговато, пятьдесят триков, но разок прокатиться все же можно было, тем более в трамвае я, не считая рыжего водителя и краснощекой кон-

дукторши, была одна. До открытия «Зелий на все случаи жизни» оставалось немного времени, и я заглянула к господину Вальди. Во-первых, купила себе на обед несколько пирожков, во-вторых, поинтересовалась, где он берет бумажные пакеты для своих булок. Пекарь с радостью поделился со мной контактами маленькой фабрики и даже пообещал взять меня с собой, когда на следующей неделе поедет туда заказывать новую партию.

– Как-то вы еще больше похорошели, госпожа Лия, – отвесил он мне комплимент на прощанье. – Еще вчера заметил. Прямо глаз не отвести.

– Наверное, вам кажется, господин Вальди. Или же на меня так влияют ваши потрясающие булочки, – отшутилась я, показывая на пакет с выпечкой. – Но за приятные слова спасибо.

Вот и первый человек, кто заметил мое преображение. Хорошо, если оно и у других не вызовет ничего, кроме удивления и восхищения. А если начнут что-то подозревать?

Подходящая для этого легенда возникла скоро сама собой. Точнее, ее мне, сама того не подозревая, подсказала покупательница, та самая пышнотелая госпожа Фирс, с которой я успела познакомиться еще в свой первый рабочий день.

– Отлично выглядите, милочка, – сказала она мне заговорщицки. – Прямо помолодели. Признайтесь честно, это некое новое средство мастера Коуна? Лосьон? Или же настой для

приема внутрь?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.